

О.Палёк

50 современных сказок

Олег Александрович Палёк

50 современных сказок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4387305

Аннотация

Прежде всего, эти сказки – в основном для взрослых. Прочтите их сами, прежде чем дать детям. Особенно это касается разделов «Пародии» и «Старые сказки на новый лад».

Сказка – ложь, да в ней намек... Это правда. Начнем с заголовка. Во-первых, в этом сборнике не пятьдесят сказок, а шестьдесят три. Но «50» в названии выглядит лучше, чем «63», правда? Во-вторых, кроме «настоящих» сказок, есть притчи, фантастика, бытовая проза, пародии и прочее. Но в любом произведении этого сборника есть волшебство, а это главное для сказки, правда? В-третьих, не все – современное, многое могло случиться и сто-двести лет назад. Но для настоящей сказки это не важно, правда?

В остальном – все правда. Столько, сколько ее может быть в сказках. Но главное не в этом, главное – в намеке. Если вы его найдете, я буду считать свою задачу выполненной. Желаю приятного прочтения!

Автор

Сборник небольших сказок для детей и взрослых. Включает в себя разделы «Юмор», «Вещи», «Госпожа Смерть», «В мире животных» и пр. Волшебные сказки, сказки-притчи, приключения людей и вещей в современном мире. 213 тыс. знаков. 63 сказки.

Содержание

Предисловие	5
Люди и вещи	6
Два силуэта одной картины	6
Тарелочки для пикника	9
Угрюмый дырокол	10
Свободный Башмак	11
Мечта маленькой гвоздики	13
Водка-президент	14
Гордый воздушный шарик	15
Очень ценное вещество	16
Хол/Гор	17
Прозрачная сказка	18
Усердные часы	19
Березовый листок	20
Мечты сбываются	21
Автобус, который проучил вора	22
Курица, несущая золотые яйца	24
Живые вещи	27
Перемены	27
Два велосипедных колеса	28
Дверь и Скрипка	29
Мел, который сох без Губки	30
Пара перламутровых пуговиц	31
Шоколадный Крем, растопивший Мороженое	32
Настоящий половник	33
Пакет высокого полета	34
Лампочка, которая много трещала	35
Сердце чугунного люка	36
Модный пиджак	37
Спичка и Коробок	38
В мире животных	39
Аист и Ворона	39
Календарь и Хомячок	41
Нахлебница	42
Одиннадцатая ворона	43
Юмор	45
Мальчик, от которого убежал скелет	45
Бутылка с важным посланием	46
Стерпится – слюбится	47
Волхак	48
Арифметика в этой и другой жизни	49
Ухоход	50
Адская инспекция	51
Госпожа Смерть	55
Еще один день жизни	55
Часовщик, который принял Смерть	57

Стакан холодной воды	59
Смерть на войне	62
Притчи	64
Три таланта	64
Клад в горе	65
Сделай сам	66
Всеми свое время	67
Свобода королевской пешки	68
Нецензурное слово	69
Околонаучные сказки	70
Частица против Хаоса	70
Демон Максвелл	72
Почти фантастический рассказ	73
Волшебство вокруг нас	75
Любимая всеми Фея	75
Ведерко воды	77
Колдовская любовь	78
Чертик из табакерки	81

О. Палёк

50 современных сказок

Люди думают, что создают сказки они.

На самом же деле все наоборот.

*Сказки существуют независимо от авторов, создавая
собственную реальность.*

*Терри Пратчетт,
«Ведьмы за границей»*

Предисловие

Сказка – ложь, да в ней намек... Это правда. Начнем с заголовка. Во-первых, в этом сборнике не пятьдесят сказок, а пятьдесят четыре. Но «50» в названии выглядит лучше, чем «54», правда? Во-вторых, кроме «настоящих» сказок, есть притчи, фантастика, бытовая проза, пародии и прочее. Но в любом произведении этого сборника есть волшебство, а это главное для сказки, правда? В-третьих, не все – современное, многое могло случиться и сто-двести лет назад. Но для настоящей сказки это не важно, правда?

В остальном – все правда. Столько, сколько ее может быть в сказках. Но главное не в этом, главное – в намеке. Если вы его найдете, я буду считать свою задачу выполненной.

Желаю приятного прочтения!

Автор

Люди и вещи

Два силуэта одной картины

Иван Семенович Звездный слыл известным писателем в жанре готического романа. Если в обычном произведении число героев обычно увеличивалось, то в его романах все происходило наоборот. Иногда на последней странице некому было сказать: «Конец».

Иван ходил в издательство за авансом и сейчас возвращался домой. В последнее время его книги продавались плохо, и денег еле хватало на еду. Главред даже посоветовал ему бросить писать и заняться чем-нибудь полезным. «Люди устали от изощренных убийств», – сказал он. Но по старой дружбе аванс все же выдал. Возможно, последний в писательской карьере Звездного Ивана.

Желудок давно требовал внимания, и наш герой решил зайти куда-нибудь перекусить. Как раз по дороге – он шел по улице, заставленной картинами безвестных художников. Здесь хватало забегаловок, в которых можно заморить червячка вином.

И тут он увидел Картину. Именно так, «Картину» с большой буквы. Квадратный холст, вертикально разделенный на две половины. Одна – белая, другая – черная. На черной половине – белый силуэт девушки, на белой – черный силуэт юноши. Друг против друга, в профиль. Они как будто стремились навстречу друг другу, но не могли преодолеть разделяющее их пространство.

Иван подошел к художнику – не слишком опрятному мужчине лет сорока, который сидел на складном стульчике, завернувшись в старое пальто и казалось, не обращал на окружающую действительность никакого внимания. Писателю пришлось толкнуть сидящего, чтобы он обратил на него внимание.

– Желаете что-то купить? – невнятно, будто спросонья, спросил художник.

– Да, – ответил Иван Семенович. – Вот эту Картину. – Он указал на два черно-белых силуэта.

– Как раз *эту* продать не могу, – поморщился продавец. – В ней есть что-то магическое – она привлекает покупателей.

– Вы нарисуете лучше.

– Я не уверен, что смогу.

Писатель посмотрел на испитое, серое лицо художника и все понял. «Возможно, и со мной такое произойдет», – подумал он. Потом нащупал в кармане аванс и продолжил с удвоенной энергией:

– У меня тоже давно не было вдохновения. Пишу всякую чернуху по накатанной... – он вздохнул, вспомнив, что дома хоть шаром покати. – Вот проходил мимо, увидел ваш шедевр, решил, что не все потерянно, если кто-то способен нарисовать такое. Я отдам за нее *все* деньги.

И он вытащил из кармана пачку денег. Все же его талант, даже уцененный, стоил немало. В глазах художника появился огонек. Он покопался в заляпанной коробке и извлек бутылку с вином, аккуратно закрытую куском холста. Откуда-то появился мутный стакан, который был предложен Ивану. Писатель хлебнул и удивился хорошему вину. Событьи́льник сделал большой глоток прямо из горла.

– Денег мне давно не платят, – пояснил пьяница. – Клиенты отдают вином. Приносили бы дешевле, что ли, да больше... Ладно. – Он задумался, переводя взгляд с Картины на писателя. – Я вижу, *тебе* она нужна. Отдам в хорошие руки.

Он снял холст с подставки, завернул в обрывки бумаги и подал покупателю. Затем добавил к ней подсохшую булку и бутылку с остатками вина:

– Ты ведь без денег остался?

– Спасибо.

Домой Иван пошел пешком. Не было денег на транспорт и нужно было собраться с мыслями.

В однокомнатной квартире под самой крышей девятиэтажки Иван Семенович жил один. Когда-то у него была жена, но она устала от звездной болезни супруга. Слава оказалась короткой, последствия – продолжительными. Даже фамилию поменял. Швырял деньги, не считая, женщины, вино...

Картину писатель повесил над рабочим столом. Долго рассматривал. На холсте он видел черту, которая разделяет людей. Но черта эта – искусственная, нами же созданная. В молодости мы нередко видим мир в черно-белом свете и не готовы на компромиссы.

«Напишу грустный роман о любви, – вдруг решил Иван. – Наподобие «Ромео и Джульетты». Двое молодых любят друг друга, но им не дают соединиться. По молодости мир кажется им черно-белым, и они не видят другого выхода, кроме как умереть». Он вынул из стола пачку бумаги, взял старую толстую авторучку и начал писать.

Через пару часов стемнело. Писатель не включал свет. Он вдруг понял, что написанное никуда не годится. Герои появлялись на первой странице, чтобы умереть на десятой, уступив место новым жертвам. А самое главное, он не хотел никого хоронить. А без этого триллер не складывался. В сердцах Иван Семенович швырнул авторучку. Она упала на бумагу, что-то крикнуло в ее внутренностях, и на рукописи появилась огромная чернильная клякса. Писатель плюнул от злости, допил вино и отправился на кухню спать – там еще оставалась кушетка. В этой комнате все, кроме стола и стула, уже было продано.

Как только из-за тонкой перегородки послышался храп хозяина, по Картине пробежали блики. Возможно, это была игра света. Но нет! Полотно ожило.

– Джульетта! – позвал юноша. – Новый хозяин дал нам имена. Можно, я буду звать тебя так?

– Мне нравится это имя, Ромео, – откликнулась девушка.

– Мы так давно с тобой вместе и так далеки... Я даже не могу коснуться тебя...

– Я написана белой краской, ты – черной. Если ты перейдешь ко мне, то исчезнешь...

– Я знаю... Ты тоже растворись на белом фоне.

– Может быть, так будет лучше, – всхлинула Джульетта, – я устала от одиночества.

– Не плачь, я люблю тебя, – с тоской в голосе откликнулся Ромео.

Лист рукописи на столе шевельнулся. Чернильная клякса дернулась и оторвалась от листа. Она прислушалась к разговору и вставила реплику:

– Эй вы, голубки, хватит шуметь. Поспать не даете.

Юноша и девушка не могли нагнуться и увидеть говорящего.

– Кто это? – спросил Ромео.

– Это я, Клякса, – откликнулась Клякса, приближаясь к Картине. – Что за упадническая мазня, – поморщилась она. – У художника краски кончились? Одна черная, да и той хватило только на половину картины.

– Здесь живем мы, – тонким голосом сказала Джульетта.

– Да вижу я, – хмыкнула Клякса. – Тоже мне, жизнь. Два силуэта пьяной кистью. Даже я лучше смогу.

– Прошу вас быть вежливее в присутствии дамы, – твердо заявил Ромео.

– Чего?! – Клякса даже подпрыгнула над столом. – Ты кто такой, чтобы мне указывать?

– Я люблю эту девушку и буду защищать, – ответил Ромео.

– Закроешь собой? – протянула Клякса. – Это идея. Один «шедевр» я сегодня уже испортила, – она топнула ногой по рукописи, – хватит сил и на другой.

Пакостница подпрыгнула и оказалась на холсте.

– Так, – сказала она, оглядывая юношу. – Тут для меня слишком много белого. А вот на другой половине...

– Не смей! – крикнул Ромео.

– Да? А что ты мне сделаешь? В тебе чернил-то всего – на одну строчку.

– Разве в чернилах сила?

– Вот и посмотрим, в чем...

Ухмыляясь, Клякса перешла на черную половину и начала старательно замазывать силуэт девушки. Ей это удалось, но она не подумала о собственной судьбе. Ведь, истратив чернила, она исчезла сама.

– Прощай, Джульетта, – заплакал Ромео. – Видимо, нам не суждено быть вместе, как в романе нашего хозяина. Я иду за тобой!

Он решительно направился к черной половине Картины.

– Постой, любимый! – вдруг раздался голос.

Ромео не поверил своим глазам: к нему шла Джульетта! Она была теперь черной, так как ее закрасила Клякса, но все тот же прекрасный силуэт!

– Теперь мы будем вместе навсегда! – воскликнул юноша, беря ее за руку.

– Да! – ответила девушка, кладя руки на шею любимому...

Утром Иван Семенович зашел в комнату и остолбенел: Картина полностью изменилась! На белом фоне с одной стороны стояли два черных силуэта девушки и юноши. Они застыли, обнявшись. А другая сторона стала черной. Символика полностью изменилась – любовь противостояла смерти.

Он посмотрел на рукопись – на ней не было вчерашней кляксы!

Писатель долго рассматривал новую Картину. Она выглядела прекраснее, чем была раньше. Любовь побеждает все. Он сел за стол, заправил ручку новыми чернилами и глянул на рукопись. Главные герои были еще живы. «Напишу светлый роман о любви, – вдруг решил писатель. – Чтобы влюбленные одолели все препятствия и их души соединились».

Иван Семенович писал весь день и всю ночь, потом еще день и еще ночь. Когда же он уснул от усталости прямо за столом, рукопись была готова. Она принесла ему заслуженную славу. А на ее обложке были изображены силуэты обнявшейся пары. Влюбленные соединились навсегда.

Тарелочки для пикника

Стопка новеньких тарелок прибыла к месту пикника. Все они были абсолютно одинаковыми, но разными по положению, и Нижняя уже устала от давления сестриц.

– Когда же все уже начнется?! – нетерпеливо пискнула она.

– Скоро, – ответила Верхняя Тарелочка. – Я уже вижу свет.

– Скорей бы, – на разные голоса затараторили остальные.

– Я стану десертной тарелочкой! – воскликнула одна.

– А мне дадут фрукты! – сказала другая.

– Все должно быть солидно, – прервала их Верхняя Тарелочка. – Сначала первое, потом – второе, а потом всякие десерты. Мы прочные керамические тарелочки для приличного стола, а никакие там одноразовые бумажные.

– Надеюсь, что праздник солидный и нас не будут бить, – пискнула Нижняя Тарелочка. – Почему-то у людей это считается к счастью.

– Нас не так-то легко разбить... – начала было Верхняя, но тут упаковку сорвали и всю стопку уложили на металлический стол. Все вокруг было так, как мечталось тарелочкам – природа, пикник, люди. Однако они почему-то не спешили приступить к трапезе.

Вдруг раздался щелчок и Нижняя Тарелочка вылетела с большой скоростью. Не успела она удивиться тому, что летит вверх, а не вниз, как раздался выстрел, и наша героиня разлетелась на кусочки. Раздался гром аплодисментов.

Тарелочки вылетали одна за другой, гремели выстрелы, звучали аплодисменты. И никто не удивлялся, что аплодируют тому, кто разбил тарелочку.

Угрюмый дырокол

В одном полицейском отделе жил угрюмый Дырокол. Он был большим, старым и очень заслуженным. С большим железным рычагом и специальной коробочкой для пробитых кружочков. Коробочка, кстати, тоже железная. У него все было железное. Несolidно заслуженному дыроколу иметь части из несерьезной пластмассы. За один раз Дырокол мог пробить сотню листов. Раз! И в пачке документов появлялись две аккуратные дырочки. Потом секретарша Света клала документы в специальные папочки – скоросшиватели. Когда папочки заполнялись, она ставила их на полку в шкафу. Когда и полки заканчивались, папки относили в подвал и их место занимали новые. Solidная государственная контора – solidный документооборот. Чувствуете, даже слово какой solidное – «документооборот»?

Дырокол считал себя самым важным в полиции. А как же иначе? Если листы не крепить, то они в папках держаться не будут. Не будет порядка и скоро вся контора будет завалена бумагами так, что не найдешь нужной. Никто не будет знать, кто свидетель, а кто обвиняемый. Представляете? Конечно, были и другие канцелярские инструменты. Вся эта мелочь пузатая – степлеры, скрепки, файлики. Бумага обретает вес только тогда, когда подшивается в дело и занимает свое место на полке. Или теряет его, когда оказывается в ненасытной пасти Шредера – машины для уничтожения бумаг. Только его Дырокол считал равным себе.

Секретарша была молодой хрупкой девушкой. Она не поступила на юридический и пока подрабатывала. Суть ее работы, я думаю, вы уже поняли. Свете работа нравилась, потому что не занимала мысли. А какие мысли у симпатичной девушки, легко догадаться. Только вот с Дыроколом работать ей не нравилось. Рычаг тяжелый, лязгает громко. Смазывать надо часто, острия затачивать. И вообще, среди современного оборудования он смотрелся странно. Двадцатый первый век на дворе, а тут громоздкий инструмент для бумаги!

Дырокол неуважения к себе не понимал. Дела в папках – это solidно и важно. Секретарши приходят и уходят, бумаги остаются. Кто человек без бумажки? Никто. Он за свою долгую жизнь много видел людей с проблемами, потому что их бумаги были неправильно оформлены. Или не так, как хотелось этим людям. Документы требуют уважения. Люди меняются, а дела, на них заведенные, остаются.

По ночам Дырокол разговаривал со Шредером. Они вспоминали старые, добрые времена, когда бумага имела куда больший вес, чем сейчас. Один листок с solidной подписью и печатью мог навсегда изменить судьбу даже уважаемого человека. Не говоря уж о секретарше. Шредер считал так же, потому что через его утробу прошло много важных бумаг. Даже тех, которые не должны были туда попасть – бесплатно дела только заводятся, а уничтожаются – за большие деньги.

В общем, не сошлись характерами Дырокол и Света. Такое нередко бывает в конторах. Секретарша жаловалась на неудобный инструмент и обращалась с ним без всякого уважения. Дырокол тоже мстил по мере своих железных возможностей: то пачку листов перекосит, то застрянет. А однажды вообще рычаг оторвался и упал Свете на ногу. Очень больно. А что – сама виновата – надо следить за исправностью техники.

Так бы и воевали человек и инструмент, если бы в один день все кардинально не изменилось. Однажды на столы в полицейском отделе выставили компьютеры. Дела по-прежнему заводились и архивировались в папки, но папки эти стали виртуальными. Света так и осталась работать – системным администратором. А Дырокол стал не нужен и его убрали в подвал.

Шредер, кстати, остался. Старые бумаги надо же было иногда уничтожать.

Свободный Башмак

Новые башмаки блестели и пахли натуральной кожей. Это была особая мягкая кожа, цвета молочного шоколада. Удобная подошва, прочные шнурки и фирменная эмблема.

Башмаки хорошо подошли хозяину. Днем его ноги несли их то туда, то сюда, в любую погоду, по пыльной дороге, асфальту и брусчатой мостовой. А вечером их приводили в порядок, чистили и ставили на сухую полочку в прихожей. Башмаки пришлось по вкусу хозяину, и он заботился о них.

Ночью, когда все спали, башмаки перешептывались между собой. Правый, который считал себя старшим, твердил своему брату:

– Нет, такая жизнь не по мне! Служить кому-то – глупо. Ноги несутся неизвестно куда, совсем с нами не считаются. Я хочу быть свободным, не зависеть ни от кого, идти куда вздумается. Я чувствую, что создан для великих дел!

– А как же наш хозяин, он же любит и заботится о нас? – возразил Левый Башмак.

– Что хозяин, он тоже кому-то служит и не знает настоящей жизни! Слава, путешествия и море развлечений – вот это да! Здесь же совсем тоскливо. Не для этого меня сделали на фабрике таким привлекательным. Пока я совсем еще новый, нужно насладиться жизнью как следует, а послужить кому-то всегда успею.

Левый Башмак слушал брата и не знал, что ответить. Ему нравилось иметь заботливого хозяина, а неизвестность страшила.

Как-то раз хозяин очень торопился. Он разулся на крыльце и забежал домой на минуточку. Правый Башмак оказался на самом краю ступеньки. Он подумал: «Это мой шанс стать свободным!» Раскачавшись, наш герой упал с крыльца, покатился по пригорку и спрятался в кустах. А Левый остался стоять на месте, смотря вслед брату.

Хозяин без толку искал беглеца и, наконец, смирившись с потерей, купил себе новую пару. А оставшийся Башмак отдал своему знакомому в мастерскую по ремонту обуви, на заплатки.

Правый Башмак много дней лежал в кустах и устал от одиночества. Оказалось, что башмак без хозяйских ног не слишком-то свободен. Но вот его нашли соседские мальчишки. Они подбрасывали находку высоко над землей, а Башмак думал: «Я лечу!» Потом они пинали его по полю, а Башмак думал: «Я играю в футбол!» Наконец его забросили в большую лужу. В грязи, под водой, Башмак пролежал до самых холодов. Наступила зима, лужа заледенела, и наш герой примерз. Но он думал: «Это испытания. Они скоро закончатся, и я еще покажу всем, кто я такой! Ведь я свободен и принадлежу самому себе».

Пришла весна, снег растаял, побежали ручьи. Башмак опять оказался посреди лужи. Он уже не был таким презентабельным, как раньше. Кожа погрубела от холодов и снега, кое-где потрескалась, а цвет потускнел. Нитки прогнили, шнурки порвались, подошва погнулась, фирменная эмблема затерлась. Мимо него по луже проплывал мусор. Птицы подлетали попить и помыться. Жизнь кипела вокруг, все спешили по своим делам и ни кому не было дела до грязного башмака.

Но однажды утром Башмак почувствовал, что до него дотронулись чем-то теплым и влажным. Это была большая рыжая собака. Она обнюхала находку и весело залаяла. Потом схватила подошву зубами, и побежала к хозяину.

– Что ты там нашла? – спросил маленький мальчик. – Это же старый, драный башмак! Зачем он тебе?

Но собака не хотела выпускать добычу и, помахивая хвостом, побежала рядом с мальчиком. Качаясь в зубах, Башмак огляделся по сторонам. Он так долго лежал на одном месте, что соскучился по людям, вещам и даже собакам. Он посмотрел на ноги мальчика – они

шагали в кожаных ботиночках цвета молочного шоколада. «Смотри-ка! Они сшиты из такой же кожи, как и я! Только еще новые и крошечные», – подумал про себя Башмак и обратился к ним:

– Мы не знакомы?

– Нет, мы Вас не знаем! – в два голоса ответили башмачки.

– Вас, наверное, сделали на той же фабрике, что и меня. Когда-то я был такой же новый и блестящий, как и вы. Нас тоже было двое.

Сказав это, Башмак почему-то загрустил.

– О, нет! Нас пошил один мастер из башмака, который ему отдал знакомый на заплатки.

Башмак ничего не ответил и задумался. Он вспомнил брата и прежнюю жизнь в большом теплом доме.

Тем временем, мальчик и пес уже добрались до дома.

– Отдай! Дома тебя ждет косточка! – сказал мальчик собаке, отобрал ее добычу и закинул в мусорный бак.

Вечером мусор забрала машина и увезла на свалку. Где теперь наш герой, я не знаю – он же свободный и может делать все, что вздумается.

Мечта маленькой гвоздики

В одном цветочном магазине стояла маленькая Гвоздика. В большом букете своих сестриц ее почти не было видно. Но, когда кто-то трогал букет, она силилась рассмотреть окружающий мир. Дело в том, что Гвоздика отчаянно завидовала большим алым розам, стоящим на соседнем столе. Хотя они стоили дороже, их чаще покупали. Совсем недавно в цветочный магазин зашел представительно одетый господин и купил большой букет. «Наверное, подарит любимой, – думала Гвоздика, – и они будут долго стоять в роскошной вазе в красивом доме. А что такое гвоздика? Дешевый цветок, который берут бедные покупатели». Гвоздика пыталась вытянуть лепесточки, чтобы хоть немного походить на розы. Но сравняться с роскошными бутонами не получалось.

Может быть, на свете есть Цветочная Фея, которая исполняет желания цветов. Так или иначе, во время приемки товара Гвоздику переложили в вазу с розами. Какая радость! Теперь, в окружении благородных благоухающих цветов, она сама как будто стала розой. Весь следующий день наша героиня думала, что попала в рай. Ведь так приятно, когда вокруг такие замечательные соседи! Зрители думают, что ты тоже благородного происхождения.

Но маленький цветок не знал, что гвоздики не уживаются с розами. Им такое соседство не нравилось. Какая-то плебейка равняется с ними! И они кололи бедную Гвоздику шипами, закрывали ей свет и доступ к воде. К вечеру Гвоздике стало плохо. Ее лепестки стали увядать, листочки сморщились. «Как же так?! – думала она. – Почему меня не любят? Неужели мне придется умереть в цветочном магазине, стать зеленым мусором?»

К счастью, ее страдания заметила цветочница. Она опрыскала Гвоздику свежей водой и поставила назад, в родной букет. Гвоздика обрадовалась и решила, что не надо стремиться быть другой, надо стремиться быть собой. И она расцвела, как никогда раньше! Теперь это был самый красивый цветок во всем магазине! Хотя по-прежнему оставался простой гвоздикой.

А так как при этом она стоила недорого, ее купил бедный студент. Он спешил на свидание с девушкой, которой собирался сказать самые главные слова. У него не было денег даже на обертку, но разве это главное? Девушка прикрепила прекрасную Гвоздику к блузке, поцеловала юношу и, конечно же, ответила «да».

Водка-президент

В одной стране жила-была водка «Президент». Не какой-нибудь элитный алкоголь, а обыкновенный, любимый народом сорокаградусный раствор спирта. Очень популярный, не смотря на громкое название. И вот однажды она подумала:

– Меня все любят, без меня не обходится ни один праздник, со мной отмечают рождения и смерти, мною согреваются и лечатся, я еда, питье и валюта в одном лице. Меня все выбирают! Так почему меня не могут выбрать *реальным* президентом? Ведь президент – это тот, которого знает, любит и выбирает народ. Есть очень простой рецепт народного счастья: надо просто дать ему то, что он желает. Что может быть более желанным для нашего народа, чем я? Ведь я национальный символ!

В самом деле, Водку любили все. Поэтому громкая предвыборная компания нашей героини встретила всенародное одобрение. Всюду пестрели немудреные лозунги типа «Вы уже выбрали своего Президента!» с фото понятно какой водки. Или «Только Президент достоин всенародной любви!» с бутылкой любимой Водки на семейном столе. А главное, каждому, кто проголосует за Водку, она обещала столько алкоголя, сколько он пожелает.

Неудивительно, что Водка победила с большим перевесом. Удивительно другое – став президентом, она исполнила предвыборные обещания, что бывает очень редко. То есть все население получило столько водки, столько захотело и совершенно бесплатно.

Правление «Президента» прошло в перманентном похмельном угаре. Народ выбрал бы Водку и на второй срок, да только на следующие выборы никто не пришел. Некому было придти – население страны вымерло. Ценность Водки оказалось нулевой.

Выходит, что даже если тебя любят все, это может быть плохо.

Гордый воздушный шарик

Гордый Воздушный Шарик помнил себя с того момента, как его надули в парке развлечений. Продавец ловко одел горловину на патрубков баллона и раз! – вот синий шарик уже надут и висит в связке собратьев. Ветерок подбрасывал его, солнце играло бликами, но яркая красная ленточка не давала улететь. А ведь он так стремился в голубое летнее небо! «Посмотрите на меня, я такого же цвета, как небеса! Я птица высокого полета, я создан летать, а всю жизнь проведу привязанным к чьей-то руке. Несправедливо!» – вот что думал наш герой.

Стайка синиц села рядом и начала склевывать крошки оброненной булки.

– Что ты такой надутый? – спросила одна из них, подлетев к Шарику.

– Я тоже умею летать! – гордо ответил Шарик. – Но я привязан.

– Красивая ленточка, – сказала синичка. – Я бы украсила ею гнездо.

– Я подарю тебе ее, если ты отвяжешь меня.

– Я попробую, – с сомнением чирикнула синица. – Тебя хорошо закрепили.

Но она, подергав ленточку, смогла освободить Шарик.

«Ура! – обрадовался Шарик. – Я свободен!». Он взмыл в небо, сопровождаемый синицей.

– Не лети так быстро, – сказала птица, – мне нужно отвязать ленточку.

«Ага, так я тебе ее и отдам, – подумал гордый Шарик. – Ленточка такая красивая и блестящая, она так мне идет, какой же я буду франт без нее?» К счастью гордеца, мимо пролетал сокол. Шарик поймал подходящий воздушный поток и направился к нему.

– Я вижу, вы благородная птица, – сказал он соколу. – Вы живете в высоких сферах и очень справедливы.

– Да, это я, – подтвердил сокол. – А ты кто такой?

– Я простой Шарик и никому не сделал зла. Но ко мне привязалась синица и хочет оторвать ленточку, чтобы я сдулся и упал. Завидует, что я тоже умею летать.

– Какая злая синица! – воскликнул сокол.

– Да! Отгоните ее и я буду летать с вами. Вместе мы будем яркой компанией!

Сокол легко отогнал синицу. Но когда он вернулся к Шарику, того и след простыл: он устремился высоко в небеса.

Шарик надулся от гордости, что так ловко обманул всех. Но это его и сгубило: на большой высоте он раздулся настолько, что лопнул. Яркая красная ленточка улетела в неизвестном направлении, а тряпочку от лопнувшего шарика подобрала сорока и отнесла в гнездо прямо над тем баллоном, что породил летуна. Оттуда он мог видеть своих собратьев: до конца дня их всех раскупили. Он видел счастливых детей, сжимающих шарики, и сожалел о своей гордыне.

Очень ценное вещество

Сначала это был цветок в одной жаркой стране. Когда лепестки опали, плод надрезали, а вытекший сок собрали и засушили. Уже тогда получившееся Вещество поняло, что оно *ценное*. Его охраняли люди с оружием и перевозили по ночам, мелкими партиями, очень осторожно. Но денежная стоимость его была еще невелика. Оно поняло это, когда крестьяне после продажи урожая с трудом могли купить необходимые продукты.

Вещество лежало в пластиковых мешках в виде желтой смолы и страдало от присутствия неблагородных соседей. Настоящего *Вещества* в пакетах было мало, его забивали примеси.

Худенький смуглый парень в марлевой повязке открыл мешок и высыпал смолу в колбу. Добавил какой-то раствор и поставил склянку на плитку. Начался процесс очистки. Примеси удалили, чистый продукт сконцентрировали. Вещество тщательно упаковали в небольшие пакеты и отдали курьеру. По разговорам рабочих оно узнало, что стоимость его выросла в десять раз. Вот как! Какой еще продукт так быстро растет в цене? А ведь это только начало пути.

Далее Вещество перевозили на ослах, автомобилях, самолетах, меняя хозяев. Когда оно пересекло две границы, его цена выросла еще в десять раз. Не на десять процентов, а на порядок! Вот такое ценное Вещество.

Наконец продукт попал в руки большого угрюмого мужчины. Он распаковал пакет и стал разбавлять содержимое сахаром и мелом. Веществу это не нравилось, но кто его спрашивал? Зато ценность его снова возросла в десять раз. Полученное расфасовали по крошечным пакетикам из алюминиевой фольги.

Уличный продавец набрал несколько десятков таких пакетиков в рот. Он встал в подворотню, но так, чтобы его было видно с улицы. Вскоре потянулись покупатели – плохо одетые нездоровые люди с закопченными ложками в карманах. Вещество поняло, что достигло максимальной цены, и с замиранием сердца стало ждать, когда ее назовут. Но вдруг один покупатель вынул полицейский жетон, и продавец немедленно выплюнул пакетики на грязный тротуар.

Ценное Вещество смешалось с грязью, и его стоимость стала нулевой. И знаете, мне его нисколько не жалко. Есть вещи, которые стоят только уничтожения, сколько бы ценными они себя не считали.

Хол/Гор

На смесителе в ванной стояло два крана: Холодной и Горячей воды. Хотя они выглядели, как близнецы-братья, характеры у них были совершенно разные. В то время как флегматичный Холодный тихо выполнял свою работу, вечно кипятящийся Горячий постоянно допекал брата:

– Слышь, Холодный, зачем ты вообще нужен? Разве кто моется в холодной воде?

Холодный обычно отмалчивался, но иногда от скуки откликался:

– Пьют холодную воду.

– Да кто сейчас пьет из-под крана! Или бутилированная вода, или чай-кофе. И они тоже делаются из горячей воды, чтобы энергию экономить. Тебя почти никогда не включают!

– Как же не включают? Разве зубы чистят горячей водой? А детей купают в кипятке?

– Меня можно охладить! – не унимался Горячий. – А как тебя нагреть? Много ли согреешь на плите?

И так он долго бы разглагольствовал, пока однажды Холодный не сломался. И до его починки к Горячему никто не прикоснулся. И тогда братья поняли, что могут быть полезными только вместе.

Прозрачная сказка

Героиня этой сказки родилась в огне из песка и извести. Кусочек расплава надули воздухом, обжали в форме, и с конвейера сошла стандартная пол-литровая бутылка. Она была похожа на тысячи других, такая же прозрачная и блестящая.

На другом заводе Бутылку заполнили водкой, наклеили красочную обертку, снабдили красивой шляпкой и отправили в магазин. Их был целый ящик – одинаковых ярких прозрачных бутылок. Они переговаривались между собой, ожидая счастливой судьбы.

Приближался праздник, и водка не залеживалась в магазине. Ее купили, принесли в квартиру и поставили на стол. Праздник начался.

– Новенькая! – воскликнул старый граненый стакан, увидав Бутылку. – Еще не початая!

– А как это «початая»? – спросила наша красавица.

– А вот скоро тебя откроют, станешь грязной и ненужной!

– Не хочу быть «открытой», – ответила Бутылка. Хочу быть всегда новенькой, красивой и нужной!

– Твое содержимое вольют в меня и другие стаканы, а тебя выбросят в мусорное ведро, – не унимался стакан. – Я много бутылок повидал на своем веку. Я живу долго, а вы – нет.

– Я хочу, чтобы праздник не кончался! – воскликнула Бутылка.

– Это неизбежно. Это твоя судьба.

– Я изменю свою судьбу!

Стакан хотел ответить что-то ехидное, но тут хозяин свернул красивую шляпку и разлил водку по стаканам. Потом еще и еще. Наконец, Бутылка опустела. Гости разошлись не на шутку. Звучали громкие песни, звенела посуда, по столу прыгали стаканы, бутылки, закуска. В конце концов, пустая Бутылка оказалась на полу, вместе с килькой в томате, обрывками газеты и сами хозяином.

Прошел день, праздник закончился. Бутылку подобрали с пола и отнесли в пункт приема стеклотары. Там она встретила некоторых подружек. Не всем повезло так, как ей. Многие разбились, а некоторые даже стали героями криминальной хроники. Были тут бутылки, которые много раз совершили кругооборот. Рано или поздно от такой жизни они становились битым стеклом. И наша Бутылка уже не мечтала о вечном празднике, ей хотелось просто тихого уюта.

На линии сортировки Бутылка увидела знакомую наклейку водочного завода. Она напрягла все свои прозрачные силы и откатилась в сторону. Ее отправили на завод безалкогольных напитков, где Бутылку вымыли и залили в нее лимонад. Она снова попала в магазин. Стояла жаркая погода, и напитки не залеживались на прилавке. Женщина купила лимонад для дочери.

Девочка выпила напиток и долго несла пустую Бутылку. Наша героиня уже думала, что ее выкинут в мусор, но девочка пришла домой. Она наполнила Бутылку водой, и поставила в нее ромашку.

Стоя на солнце с цветком, Бутылка радовалась тому, что судьбу можно изменить.

Усердные часы

На стене Очень Важного Завода висели Часы. Каждый день на них с нетерпением смотрели рабочие. И чем ближе к вечеру, тем более добрые взгляды доставались Часам. А не угрюмые, как поутру. Забавно, когда тебя ненавидят утром и любят вечером, да?

Часы тоже любили радостные взгляды и ненавидели злые. И каждый день они чуть-чуть переводили стрелки поближе к 5 часам, чтобы всем было приятно.

Но однажды директор завода пришел после работы домой и удивился – был полдень. И заменил часы.

Березовый листок

На окраине деревни жил-был Березовый Листок – самый обычный, зеленый, с резными зубчатыми краями. Рос он на большой ветвистой березе, наливался соками, подставляя свою поверхность солнечным лучам. Он никогда не задумывался, счастлив или нет. Но рядом с березой стоял огромный раскидистый клен. И на нем были совсем другие листья – причудливой формы, с роскошными прожилками и чудесными очертаниями. Видно, что природа потрудилась над ними более тщательно. Один Кленовый Лист почти касался нашего героя.

– Привет, братец! – поприветствовал Березовый Листок соседа.

– Братец? – удивился тот. – Я с благородного клена, а ты с легкомысленной березы.

– Но мы оба зеленые и растем на деревьях рядом, – возразил Березовый Листок.

– Даже сейчас ты какой-то мелкий, тонкий и некрасивый, – надменно вещал Кленовый Лист. – А осенью, совсем скоро, я надену алый наряд, а ты станешь грязно-бурой замарашкой.

И прочее в этом духе. Удивительно, как некоторые любят возвышаться, унижая других. И Березовый Лист впал в меланхолию – неужели у него такая незавидная судьба?

А потом пришел человек и наломал березовых веток. Связал их в хороший ладный веник и повесил в баньке.

Наступила осень. Кленовый Лист в шикарном красном наряде смели в большую кучу таких же модников. Их поливал дождь и трепал ветер.

А Березовый кучерявился в уютном предбаннике. Вскоре наступил его звездный час. Сначала веник окунули в деревянную лохань с горячей водой, чтобы раскрыть весь аромат. Потом ловкие руки втащили его в парилку, где было знойно, и стены плакали янтарной смолой. Веник бойко летал над чьей-то мокрой спиной, а потом стал хлестать по ней, отдавая последние соки. «Эх! Славный веничек! Эх! Хор-р-р-рошо!» – кричал кто-то. А веселые детские голоса ему вторили: «Папа, и нас веником отхлестай!» И Березовый Листок возликовал – жизнь его оказалась долгой и полезной, а сколько радости он принес этому здоровяку и его детишкам!

Легкий ароматный парок из баньки разносился по окрестностям и вился над большой красной кучей. Кленовый Лист, мокрый и позабытый, отчаянно завидовал березовому собрату, который был в тепле, в центре внимания, им восторгались, рассказывали, какими целебными свойствами он обладает.

– Никому-то я не нужен, – думал Кленовый Лист. – Надо было родиться в Канаде, там хотя бы для сиропа пригодился.

Мечты сбываются

В сосновом бору росла маленькая кривенькая Елочка. Даже иголки у нее были не зеленые, а какие-то бурые. Но разве вырастешь большой, стройной и зеленой, когда соседи-сосны закрывают небо? Они постоянно смеялись над деревцем, заслоняя от солнечного света и дождя.

– Дайте мне немного места, – просило деревце.

– Куда эта кривенькая замарашка собралась вырасти? – отвечали ей. – Тут все занято.

И Елочка совсем опечалилась, думая, что никогда в жизни не увидит небо.

Однажды в бор залетела мудрая Сова. Она села почистить перышки и услышала, как сосны травят Елочку.

– Подумали бы сначала о себе, – сказала она. – Я могу видеть будущее.

– И кем мы станем? – стали наперебой спрашивать деревья.

– Ты станешь мебелью, а ты – домом, – начала перечислять птица. – Но в основном пойдете на шпалы. Черные и вонючие. А ты, Елочка, будешь летать.

И Сова улетела.

Сосны рассмеялись, покачивая кронами. А Елочка заплакала смоляными слезами, думая, что предсказательница жестоко пошутила над ней.

Через несколько лет в это место пришли лесорубы. Они срубили сосны и увезли их. Срубили и Елочку. Она попала на целлюлозный комбинат, где из нее сделали бумагу. Пачка этой бумаги попала к мальчику. Был солнечный день, конец учебного года. Ученик сделал много бумажных самолетиков.

И запустил их в небо.

Автобус, который проучил вора

После развода у Варвары остался маленький ребенок. Денег не хватало, поэтому на шестилетие ребенка копила заблаговременно. В школу мальчик должен пойти тепло и красиво одетым, поэтому в выходной они с сыном поехали в магазин. Несмотря на выходной день, в автобусе было битком.

Карманный вор Гоша по прозвищу Гвоздь работал днем на периферийных маршрутах. Место и время не фартовое¹, зато сюда редко заглядывает полиция и конкуренция небольшая – Гоша предпочитал работать в одиночку.

Варвару засек еще на остановке. Тетка не пухлая², но есть приметы, что сегодня при бабках. Едет в центр с ребенком. Раз. Сумочку к себе прижимает – два. Точняк прикид³ собралась сыну купить.

Гвоздь пропустил народ, чтобы не попадаться на глаза, и втиснулся последним. Занял место за женщиной. Автобус ехал медленно, подрезаемый юркими автомобилями. Выждав момент торможения, карманник как бы случайно прижался к жертве, аккуратно отжал замок сумочки и выудил кошелек. Теперь надо быстро выйти.

Автобус на этом маршруте был старый, многократно отремонтированный. Полагалось его давно списать, но автопарк экономил на всем. Поэтому Автобус стучал пальцами, дымил колodками, кряхтел мотором и вообще вел себя, как немощный старик. Неприметная старая машина. Скоро его спишут и выкинут на свалку. Ему давно хотелось перед кончиной сделать какое-нибудь доброе дело, чтобы запомнили.

Гошу он узнал сразу – неприятный, юркий мужичок с неприметной внешностью. По такому скользнешь взглядом – и сразу забудешь. Но Автобус вора помнил хорошо – часто видел. Едет обычно всего одну остановку. Потом кто-то из пассажиров истошно кричит: «Где мой кошелек? Украли!». Только что «оторвался» от женщины с ребенком – наверное, уже все сделал. Нет уж, хватит! Надо проучить воришку!

На остановке передние двери перед Гошей не открылись. Через задние еще выходили пассажиры, и Гоша оказался последний в очереди. Но и задняя дверь закрылась прямо перед Гошиным носом! Кнопка не помогала, дверь заклинило намертво. Зато открылась передняя. Гвоздь рванул к ней, но та, как назло, захлопнулась перед его носом. И тут же открылась задняя.

Кое-кто из пассажиров сочувствовал мужчине, но большая часть откровенно смеялась над Гошиными метаниями, и снимало их на телефоны. Водитель недоуменно пробежался по кнопкам, потом махнул рукой – старье оно старье и есть – и спокойно закурил, высунувшись наружу. Потом крикнул в салон: «Мужик, успокойся, поехали дальше».

Но Гоша остервенело дергал неподдающееся двери. Ехать дальше нельзя – кража может обнаружиться. Еще и на видео записали. Тетка стуканет в ментовку – а там его точно срисуют⁴ – как-никак, три ходки. Нет форта! Он вздохнул и тихо скинул кошелек. Тут же двери открылись.

---

¹ фартовый – удачный, прибыльный.

² пухлый – богатый.

³ прикид – одежда.

⁴ срисовать – опознать.

Гвоздь с облегчением выпрыгнул из автобуса и, забыв воровские навыки, быстро побежал куда подальше. Щипать⁵ теперь на этом маршруте нельзя – засветился по полной. Надо линять⁶ из города...

– Кто обронил? – спросила молодая девушка, подобрав кошелек с пола.

– Мой! – воскликнула Варвара. – И как это он выпал? Спасибо!

Выходя из автобуса, она проводила его взглядом и улыбнулась, вспоминая, как двери, словно живые, закрывались перед юрким мужчиной, который стоял сзади нее. Наверняка, он и вытащил кошелек. Спасибо автобусу...

Она купила хорошую модную куртку. Автобус видел ее на сыне, когда довольная семья ехала назад. В эту поездку он почти не кряхтел, старался ехать мягко и тихо, довольный тем, что еще может совершить доброе дело...

---

⁵ щипать – воровать.

⁶ линять – убегать.

Курица, несущая золотые яйца

Фермер Михаил Кураев слыл в деревне «продвинутом». Он всегда стремился ко всему новому, даже если это было невыгодно. Вот и на этот раз, узнав о том, что в райцентре появился заграничный петух с ценной генетикой, сразу загорелся улучшить породу несушек. Ему не нравилось, что его куры неслись далеко не каждый день, яйца принимались не первым сортом, а кормов уходило столько, что выгодней было содержать свинью.

С Николаем Семеновичем, владельцем петуха, сговорились легко – в их районе почти все друг друга знали. Можно сказать, были друзьями. Петуха Николай выписал из Франции, надумав наладить бройлерное производство.

– Не очень-то у тебя чисто, – поморщился друг, заходя в курятник. – И корма так себе. Да и прохладно. Ладно, петуха оставляю, – продолжил он, ставя клетку, – через неделю вернешь. Своего не забудь спрятать, а то мой нежный и дорогой.

– Да все понимаю, – буркнул Михаил.

Когда приятель ушел, он нехотя подкрутил регулятор температуры. Электричество дорогое, курятник надо утеплять, а это снова деньги. Сколько их не зарабатываешь, а все как в дыру уходит. Выпустил петуха из клетки. Тот оказался невзрачным, каким-то тусклым, даже гребень толком не стоял. Его петух точно надрал бы ему задницу – хорошо, что спрятал подальше. Подбросив корм и проверив поилки, Михаил ушел – в хозяйстве дел всегда полно.

Особых результатов не ждал – пока куры снесут яйца, пока вырастут цыплята, пока выжившие покажут яйценоскость...

Чудо случилось через несколько дней. Жена буквально влетела в дом, неся на вытянутой руке желтое яйцо.

– Золотое! – выдохнула она, видя недоумение мужа.

Михаил осмотрел яйцо, хмыкнул:

– Сашка, сорванец, признавайся, чем красил.

Александр, младший сын Михаила, неохотно оторвался от компьютера, взвесил блестящее желтое яйцо на руке:

– Тяжелое. Поверхность – металлическая, – добавил он, стукнув ложкой по яйцу. – Если кто разыграл, это недешево обошлось.

– Захожу сегодня, а там блестит *это*, – с придыханием сказала Варвара, вместе со всей семьей сгрудившись вокруг стола, на котором лежало яйцо.

– Ну, Сашка, если твои шутки... – сказал Михаил, разбивая яйцо в тарелку.

Белок и желток оказались совершенно обыкновенными. А вот скорлупа и внутри отличала металлическим блеском. Глава семейства сбегал к соседу Василию на другой улице – у него имелся тигель и весы.

– Определенно чистое золото, – авторитетно заявил тот, взвешивая спрессованную скорлупу. – Плотность почти девятнадцать, точнее скажу, когда переплавлю. Возьмешь в долю?

Вечером Михаил собрал семейный совет: жену и младшего сына. Старший – Евгений – давно уехал в город, а дочка была еще мала.

– Василий сказал, что золота вышло двадцать грамм, – сказал глава семьи. – Откуда это яйцо на нас свалилось?

– Ряба снесла, – пожалала плечами Варвара, – ее насест. У других-то простые яйца.

Михаил знал, что жена дала всем несушкам клички. Сам он не отличал одну от другой.

– Ага, вот так взяла и снесла, – продолжил муж, – как будто каждый день куры несут золотые яйца.

– А по мне, все равно, откуда оно взялось, – вставил свое слово Александр. – Ты мне давно обещал денег на апгрейд компьютера. Как раз хватит.

– Золото еще продать надо. Позвоню Женьке, ему в городе проще это сделать.

– Да, на постоянной основе, – добавила жена. – Я думаю, что это не последнее золотое яйцо – Ряба несется пару раз в неделю.

– Если бы она цельнозолотые яйца несла... – мечтательно произнес сын. – А так всего двадцать грамм – курам на смех.

– Наверное, даже сказочная курица не может снести яйцо больше своего веса, – поморщился Михаил. – Мне тоже это чудо не слишком нравится...

– Василий сказал, что это сорок тыщ, не меньше, – возразила жена. – А если каждый день по яйцу?! Озолотимся!

– Золото я спрячу, – подытожил глава семьи, – посмотрим, как дальше пойдет. А петуха надо Николаю вернуть.

Но ни на следующий день, ни через неделю Ряба больше не несла золотых яиц – только простые.

– Наверное, петух заграничный нужен, – высказала догадку Варвара, – ведь после него яйцо появилось.

Пришлось снова идти на поклон к Николаю. Тот, выслушав товарища, ничуть не удивился, а сразу взял быка за рога:

– Я в доле. Пятьдесят на пятьдесят. Петух-то мой золотой постоянно будет нужен, так? А он недешевый.

– Но яйца-то *моя* курица несет! – возразил Михаил. – Я другого найти могу.

– И думаешь, будут золотые яйца? Это уникальный случай, чудо. Надо пользоваться, пока дают. А несушки недолго работают. Смотри, в экспериментах упустишь прибыль.

– Ладно, – сдался Михаил.

– Бери петуха. Только смотри, за ним уход нужен. Да и за твоей несушкой – тоже. Охрану поставь. – Увидев удивленный взгляд приятеля, пояснил: – У тебя золота будет килограммы, и ты его хочешь держать в деревянном сарае?

Вскоре появилось еще одно золотое яйцо, а потом Ряба начала стабильно нести одно в неделю. Но только от нового петуха и только при хорошем уходе – наверное, трудно ей давались эти золотые яйца. Пришлось купить дорогие корма, утеплить сарай и поставить в него охранника. Прямо курам на смех – громила с ружьем в курятнике! А что делать – слава о том, что появилась курица, несущая золотые яйца, быстро распространилась далеко за пределы деревни. Приезжали какие-то ученые, осматривали птицу, разводили руками. Вынесли вердикт: мошенничество. И уехали. Но Ряба исправно несла золото, которое Михаил сдавал ювелирам через сына в городе. Попытались продавать сами яйца, но не вышло – никто не верил, что они настоящие, а сделанных на рынке было огромное количество, более красивых и не скоропортящихся.

С учетом всех расходов выходила немалая прибыль. Через пару месяцев к Кураевым пришел налоговый инспектор.

– Кремов Виталий Александрович, – представился он. Типичный чиновник в темном костюме с папкой в руке. – Старательством занимаетесь?

– Чем-чем? – не понял Михаил.

– На самом деле хуже. Незаконный оборот драгоценных металлов, статья 191 УК РФ, – пояснил чиновник, разворачивая папку. Цифры он произносил так, как будто писал их на доске – со скрипом. – Группа лиц, до семи лет общего режима.

– Но мы никакого золота не добываем, – возразил Михаил, – у нас его курица несет, это чудо.

– Следователям это нести будете, – пожал плечами Виталий Александрович. – Они к чудесам привыкшие. Реальность же такова: добывать золото могут только юридические лица, имеющие лицензию. Сдавать все нужно государству, на аффинажный завод. Деньги после экспертизы – на счет. И налоги платить надо. – Он положил папку на стол.

– Но... – Михаил не нашелся, что возразить.

– Но, понимая уникальность ситуации, – продолжил Кремов, – лицензию я принес с собой. Заполните необходимые бумаги и спокойно работайте дальше. – Он усмехнулся, оглядывая скромную обстановку дома. – Не очень-то вы разбогатели, как я вижу.

– Да уж... – вздохнул Михаил. – Сплошные расходы с этой курицей... – Он переложил пачку денег из стола в папку чиновника. Тот сделал вид, что ничего не заметил и ушел.

На лицензию пришлось занимать в банке под драконовские проценты, заложив дом. Грудю бумаг заполняло все семейство и, как оказалось, неправильно. Пришлось нанять бухгалтера. К нему – помощницу-кассира. Снять помещение для конторы. Раз в месяц приезжал инкассатор на спецмашине и забирал золото. Оплата его услуг считалась, как процент перевозимых ценностей. Появилась норма сдачи золота. Если не выполнялась – подозревали в утаивании. Камер везде поставили, как на режимном объекте.

А еще налоги – больше половины прибыли.

Соседи и родственники зачастили. Кто болеет, кому детей учиться отдавать, у кого дом покосился – поселок не был богатым. Напрасно Михаил доказывал, что с учетом всех расходов прибыли нет – кто же поверит, если у тебя курица несет золотые яйца?

Прошло пару месяцев. Однажды вечером Михаил долго считал на компьютере и делал бумаги. Мигнула и потухла лампочка, ушел в перезагрузку компьютер – не хватало энергии, все уходило в курятник. Он ругнулся, вспомнив о несохраненной работе, зажег свечку. Ее неровное пламя подчеркнуло беспорядок в доме – давно ничего не делал по хозяйству, не хватало времени. Нашел запылившийся инструмент, но что им сделаешь в темноте?

Решил сходить в сарай... то есть в хоромы, которые пришлось построить для курочки Рябы. Миновал охрану – пару вооруженных качков, недобро глядевших на него так, как будто не он здесь хозяин, а они. Открыл металлическую дверь. Долго смотрел на курицу в роскошном насесте через бронированное стекло, пока автоматика не притушила свет. Включилась тихая музыка, загорелся экран, транслирующий виды природы – оказалось, так Ряба несется лучше.

«Денег как не было, так нет, все как обычно, другим уходит, – думал хозяин чуда. – Странно...» Последние месяцы он, как каторжный, работал на курочку Рябу. Но ничего, сегодня все изменится... Михаил незаметно достал кусачки. Начнем с камер. Хорошо, что охрану он планировал здесь сам.

Утром спал допоздна, пока не разбудила жена.

– Когда зарплата? – утром спросила она, наливая чай. – Уже второй месяц денег нет. Норму по сдаче золота выполняем, а нам отписки, что цены на золото упали. Банку проценты задолжали, грозитя дом отнять.

– Одни убытки, – согласился Михаил. – Только дом не отберут, это единственное жилье. – Супа не нальешь?

– Какого супа? – удивленно спросила жена. – В доме шаром покати... – Вдруг она принялась и открыла рот. – Ты... зарезал курицу, несущую золотые яйца?!

– Не знаю, что она нам несла, но точно не счастье, – хмыкнул Михаил, опуская поварешку в золотистый бульон.

Живые вещи

Перемены

В одном очень важном кабинете ждали перемен – нового хозяина. Вещи, которые не увезли на новое место, спорили о том, что их ждет.

– Я уверен, что контакт с народом улучшится, – утверждал старый компьютер.

Он стоял на углу стола и его редко включали; тем не менее, считал себя либералом и олицетворением прогресса.

– Мы думаем, что новый хозяин будет чаще пользоваться нами, – защебетала пара изящных дорогих авторучек.

Они были очень консервативны – времена менялись, а документы по-прежнему подписывались вручную. Правда, хозяин почти не вынимал их из позолоченных держателей – за него все делали заместители.

– Наконец, и меня не забудут, – басовито проскрипело офисное кресло.

Странно не уделять внимания креслу – скажете вы. Неужели хозяин всегда стоял? Нет, конечно, просто он редко бывал в своем кабинете. Главная работа чиновника – создавать работу другим чиновникам, а для этого совсем не нужно днями просиживать в кресле. Можно руководить по телефону. С дачи.

И только старый гвоздь, вбитый в стенку, помалкивал. Он давно и прочно жил в этой стене и перевидал много хозяев.

Вскоре обстановку в кабинете полностью сменили. Компьютер поставили современный, канцелярия стала еще дороже. Появилось новое кресло. И только гвоздь остался на том же месте. «Ничего не меняется», – подумал он, принимая на себя очередной портрет.

Два велосипедных колеса

По дорожке ехал старый велосипед. Шины его были лысы, подшипники стучали, а цепь норовила закусить штаниной ездока. Но он все еще ездил – а это главное.

– Эй, Заднее Колесо, можно пошустрей? – сказала Переднее Колесо. – Весь день будем тащиться, что ли?

– Чего раскомандовалась? – прошуршало Заднее Колесо. – Рулить-то просто! Ты попробуй двигать велосипед!

– А чего тут трудного? – скрипнуло Переднее Колесо. – Знай себе крутись и все! Ты попробуй задать направление – тут надо думать.

– Вертеться в разные стороны – это разве труд? Вон в цирке есть велосипеды вообще без переднего колеса, и ничего, едут.

– А кто тебе сказал, что оно Заднее? Самое важное колесо в велосипеде – Переднее!

– Нет, Заднее!

Они бы спорили долго, но вдруг – крак! – велосипед наехал на кочку.

И у него сломалась рама.

Дверь и Скрипка

Скрипач зашел за кулисы, открыл дверь и поставил рядом с ней скрипку. Прежде чем выйти на сцену, он пошел к зеркалу, чтобы поправить прическу.

Дверь на сцену была старой, большой и скрипучей. Из-за своего возраста она не любила сквозняков. Поэтому Дверь покосилась на скрипача и перенесла раздражение на скрипку:

– Эй, деревяшка, ты кто?

– Я – Скрипка! – откликнулась та. Она была молода, но уже участвовала во многих концертах. Хозяин любил ее и берег. – Разве ты не видела скрипок?

– Никогда, – ответила Дверь. – Хотя я тоже деревянная. А чем ты занимаешься?

– На мне играют.

– Играют? – удивилась Дверь. – Ты же маленькая. Есть у меня знакомый стол, вот на нем играют. В карты и домино.

– Я играю музыку, – с достоинством ответила Скрипка.

– Музыку? Это такие громкие звуки, которые раздаются из оркестровой ямы перед тем, как я впускаю на сцену актеров?

– Это такой язык, он очень важный.

– Да? – недоверчиво скрипнула Дверь. – Вот я – важна. Мимо меня не проходит ни один актер. Если закроюсь на замок, то представления не будет. А ты? Покажи мне хоть немного твоей важной «музыки».

– Я не могу играть без смычка и скрипача, – немного смущенно ответила Скрипка.

– Вот! – торжествующе крякнула Дверь.

– Но я могу попробовать.

Скрипка изогнулась, дернув струны. Но без участия мастера из нее послышался только тихий скрип.

– Скрипеть и я умею, только гораздо лучше, – заметила Дверь. Она поймала сквозняк и сдвинулась с места. «К-р-р-р», – раздался громкий скрип несмазанной двери. – Вот это скрип! Важный язык она знает, а простого звука произнести не может!

Скрипка хотела возразить, но тут вернулся скрипач. Открылся занавес. Музыкант осторожно взял инструмент, положил на плечо и коснулся струн смычком. Полились нежные и чарующие звуки. Зал замер, внимая волшебству мелодии. И только старая дверь продолжала скрипеть на сквозняке. И не было хозяина, чтобы ее смазать.

Мел, который сох без Губки

В школьном кабинете русского языка жил Кусочек Мела. Он был очень аккуратный – белый, стройный, даже завернут в бумагу-юбочку. Мел очень любил писать на школьной доске что-то доброе и без ошибок. В это он вкладывал всего себя. Но дети учились грамоте не очень хорошо и даже тайком писали разные гадости. Спасала только Губка, которая стирала все, что наказывали несносные школьники.

Мел очень любил Губку, несмотря на то, что она стирала все подряд – и хорошее, и плохое. Они были противоположностями – твердый сухой Мел и мягкая влажная Губка; но может быть именно поэтому наш герой сох без Губки. Иногда, ночью, он даже писал на доске стихи для любимой, которые, конечно, не доживали до утра – Губка любила порядок и все стирала.

Губка знала, что ее любит Кусочек Мела. Для этого не было необходимости читать его стихи. Мел старался быть всегда рядом с любимой. А когда ему удавалось коснуться ее, у него кружилась голова, он потел, и некоторое время даже не мог писать. Но Губка на своем веку видела не один кусочек мела, каждый из которых, рано или поздно, исписывался. И всегда появлялись новые. Толстые и тонкие, квадратные и круглые, белые и красные. Иногда даже черные. Она считала, что на ее век мелков хватит и торопиться с выбором не следует. Ее и так носят на руках. Может быть, появится настоящий принц, а не этот невзрачный кусочек карбоната кальция (раньше она стирала доску в кабинете химии) в старой бумажке в клеточку.

Шло время. Мел становился все меньше и меньше. Последними его словами на школьной доске стали «Летние каникулы». Потом последняя крошка Мела скрипнула и наш герой исчез.

Губка была уверена, что скоро появится новый мел. Но время шло, а ничего не менялось. Никто не обращал на нее внимания – ведь когда нет мела, и губка не нужна. Наша героиня ссохлась и потрескалась под лучами летнего солнца. А когда начался новый учебный год, уборщица выкинула ссохшийся комочек и положила новую Губку.

Пара перламутровых пуговиц

Началась наша сказка с морской раковины. Ее выловили, распилили на кусочки и сделали красивые блестящие пуговицы. Пара их украсила манжеты дорогой рубашки. Ее хозяином стал бизнесмен, который купил эту рубашку вместе с костюмом в престижном магазине.

С этого момента жизнь Пуговиц стала сплошным праздником. Костюм одевался для важных переговоров, которые часто проводились в ресторанах и дорогих увеселительных заведениях. Близняшек постоянно окружали яркие огни, красивые женщины, громкая музыка. Им нравилась эта богемная круговерть, и они не представляли другой жизни. «Мы на самой вершине славы», – говорили они друг другу.

Но случился финансовый кризис. Бизнесмен разорился, перестал ходить на переговоры и одевать дорогой костюм. Вместе с остальными вещами прошлой жизни Пуговицы долго томилась в шкафу. А потом жена хозяина срезала их со старой рубашки и пришила на домашний халат. Теперь основное время Пуговицы проводили на кухне. Постепенно грусть по прежней бурной жизни прошла, им стало нравиться наблюдать за готовкой еды. «Теперь мы можем сами стать поварами, так как хорошо разобрались в тонкостях кулинарии», – говорили они друг другу.

Когда халат пришел в негодность, хозяйка сделал из него тряпичного зайца; пуговицы стали его глазками. Пуговицы стали смотреть на жизнь снизу вверх, так как девочка была еще мала и почти всегда носила ушастика на руках. Им было тепло и уютно, поэтому у зайца глазки всегда блестели.

«Мы не знаем, что будет дальше, – говорили они друг другу, – зато знаем другое. Быть пуговицами бизнесмена и веселиться лучше, чем лежать на дне моря. Быть пуговицами домохозяйки и набираться кулинарного опыта лучше, чем смотреть на пустую богемную жизнь. Но лучше всего – находится в руках славной маленькой девочки, быть глазками ее любимой игрушки. Значит все перемены – к лучшему!»

Шоколадный Крем, растопивший Мороженое

Молодой человек сделал заказ в кафе и стал дожидаться девушку. Сначала появилось Мороженое – два больших великолепных розовых шарика. Они бесстыдно выпирали из чашечки на тонкой ножке. Затем рядом приземлился горячий Крем в плоской тарелке-с-аэродром. Весь такой загорелый-загорелый, прямо Шоколадный.

– Вах! – сказал темный горячий Крем, заметив Мороженое. – Ты одна?

– У меня уже есть парень, – ответило Мороженое. – Разве мы на «ты»?

– Как же он мог оставить такую красавицу без внимания! – воскликнул Крем. – Хочу с тобой познакомиться! Я дорогой Шоколадный Крем, меня все тут знают.

– Слушай, дорогой, я вас вижу впервые.

– Я с далекого Юга, – пояснил Крем. – Очень хорош с фруктами и орехами.

– А я – местная, сливки с молоком. Так что отодвиньтесь подальше, нам не по пути.

– Почему ты такая холодная, дэвушка? – Нисколько не смутившись, продолжил Крем. – Хочешь, я тебя согрею?

Оба шарика Мороженого колыхнулись в чашечке.

– Это невозможно! Я фирменное мороженое, а вы... идите к своим фруктам и орехам!

– Зачем так? – продолжал Крем. – Я уверен, что смогу растопить твою холодность.

Так бы они долго перепирались, пока парень не понял, что ему не дождаться девушку. Тогда он перелил Крем на Мороженое и вышел из кафе. Горячий Крем мгновенно растопил холодность красавицы. Но этим и закончилось – в чашечке больше не было ни Мороженого, ни Крема – только шоколадное молоко.

Настоящий половник

Однажды обыкновенный школьный половник по ошибке попал в мойку военной столовой. Там солдаты-срочники начистили его до блеска и повесили на крючок в кухне. Теперь все казарменные ложки строят ему глазки и восхищенно перешептываются между собой: «Ну, настоящий половник!»

Неважно, где ты находишься, встречают все равно по одежке!

Пакет высокого полета

В одном мусорном контейнере лежал большой пластиковый Пакет, набитый обычными отходами: бутылками, остатками еды, старыми газетами. Непонятно, как он сюда попал – остальной мусор принесли в ведрах. А тут цветастый Пакет из модного магазина.

В контейнере выброшенные вещи вели тихие разговоры о дальнейшей судьбе. По всему выходило, что окажутся они на свалке, где и сгниют навсегда. Но они не унывали – чему быть, того не миновать, надо радоваться тому, что имеешь. Пакет пытался возразить, что у него другие планы – вернуться в мир высокой моды – но вещи только смеялись в ответ.

Вдруг порыв сильного ветра растрепал мусор в незакрытом контейнере. Пакет порвался и его содержимое высыпалось. Еще порыв – и Пакет полетел. Ветер был настолько силен, что в Пакете оставалось еще немало грязи.

Сначала Пакет испугался, как его высоко забросило – он видел под собой людей, деревья, дома и далеко внизу – мусорный контейнер. Но потом оценил превосходство нового положения. Ведь его бывшие соседи остались на прежнем месте, а он вон куда воспарил. Всем им место на свалке, а он будет летать в высоких сферах, поднимаясь все выше и выше. Вот это мечта!

Вспомнил тогда Пакет, как вещи посмеялись над его мечтой, и решил отомстить. Стал поливать их грязью – в прямом смысле. Даже удивительно, сколько ее оказалось в маленьком куске пластика. Такие-сякие вещи, правильно мол, что вас выкинули на помойку. Главное не содержание, главное – одежда! Мода превыше всего! Вот он какой цветной да красивый!

Да так увлекся, что не заметил, что ветер стих. Не прошло и минуты, как наш герой лежал на асфальте и его топтали прохожие. А потом дворник подобрал Пакет и кинул назад в старый контейнер.

Ну а как там его встретили – догадайтесь сами.

Лампочка, которая много трещала

В одной квартире хозяин решил заменить лампочку. На работе как раз нашлась дорогая люминесцентная Лампа. Раньше она висела в кабинете начальника, но немного потрескивала,

поэтому ее поменяли.

Лампа была яркая и прямолинейная. Сверху ей было хорошо видно, как работают кухонные приборы. По ее мнению – отвратительно. Вообще, работника нельзя хвалить, а то зазнается и на голову сядет. Или того хуже – начнет требовать повышения зарплаты. Нужно только ругать – тогда будет бояться и уважать. Этому она научилась у начальника – он, как и Лампа, был прямолинейным до хамства. Как вы поняли, новый осветительный прибор решил руководить. Ведь сама суть Лампы – освещать события! И она взялась за дело со всей энергией, что к ней подведена – трещала без умолку.

Плита варила борщ неправильно. На самом деле Лампа даже не знала, что такое борщ, но для руководства это совершенно неважно. Разве начальник должен вникать во все детали производства? Холодильник замораживал продукты неверно. Их сначала нужно нагреть, и только потом охладить. Или наоборот. Неважно, как работник делает работу – в глазах начальства он всегда делает ее не так. Кофеварка слишком спешила, а микроволновка – тормозила. Если не можешь упрекнуть подчиненного в качестве его работы, упрекни в нарушении сроков. Кухонный комбайн вообще непонятно, что делал на столе. Лампа не знала его предназначение, но тем хуже для него! Руководитель и не должен знать всех подчиненных – он начальник, а они кто? Безымянные исполнители.

Когда же никто не работал, Лампа рассказывала о важной роли кухонного светила и ее положении на самом верху. Сколько для этого требуется энергии! А сколько звуков? И как только кухня работала раньше, когда ее никто не освещал?!

Кухонные приборы слушали Лампу молча. Они были добротные, надежные и могли делать свою работу под любым руководством. Главное, чтобы никто в эту работу реально не вмешивался.

Однажды у плиты перегорела конфорка, и хозяин аккуратно заменил на новую. Лампа не переставала трещать, что с такой травмой плита не выживет и что следует купить стекло-керамическую (Лампа видела такую в магазине). Замечательная плита, никаких конфорок, греет и светит изнутри, совсем как лампочка. На этот раз трещала она особенно громко. Даже мигать начала от нечеловеческого напряжения. Потом ярко вспыхнула и перегорела.

Хозяин не стал выбрасывать стеклянную трубку, а сделал из нее украшение для аквариума. Теперь она лежит под водой и пытается учить рыб, как правильно плавать. Как вы думаете, ее кто-нибудь слушает?

Сердце чугунного люка

Жил-был в большом городе старый чугунный люк теплотрассы. Никто его не замечал, никому он не был интересен. Люди шли мимо, погруженные в свои дела. А бывало, наступали на край и тогда он откликался металлическим звоном. Обругают впопыхах, что стоит не на месте и дальше идут. Люк был очень одинок.

Однажды в июне ветер принёс откуда-то парашютик одуванчика. Он опустился прямо в щель между асфальтом и краем люка. Семя щекотало пушистым шепотом бок чугунному люку, рассказывая о том, что оно успело повидать. Люк был счастлив – наконец-то он хоть кому-то стал нужен. Но вскоре дождь намочил пух, и шепот прекратился. Люк снова был одинок... Его сильно перекосило; люди наступали на край и чертыхались.

Наступила весна. И вдруг из-под края панциря пробился росток одуванчика. Люк был удивлен и восхищен, он вспомнил своего пушистого приятеля и понял, что тот всю осень и зиму был рядом. Он радостно делился с ростком теплом. Когда же посреди зеленой розетки листьев показалась желтая макушка цветка, случилось удивительное: люди перестали наступать на чугунный панцирь. Они старались обойти, не задеть хрупкое чудо природы. Многие останавливались, удивлялись этому соседству, и фотографировали.

Кто-то заметил, что люк – очень старый, возможно первый в городе. Историческую ценность обнесли оградкой и теперь на него никто не наступал. И люди, которые раньше были погружены в свои заботы, стали замечать не только то, что у них под ногами, но и смотреть вокруг и чаще улыбаться. Даже осанка у них стала лучше.

Эту историю рассказал парашютик того самого одуванчика: он недавно прилетел к нам в окно.

Модный пиджак

Висели в шкафу на плечиках барышни-сорочки. С длинными и с короткими рукавами. Разных цветов, разных фасонов, из разной ткани. Старые и новые. Модные и не очень. Но все как одна, грезили о красивом деловом пиджаке. Каждая хотела составить ему пару на выходе в ресторан или на светское мероприятие. А может даже провести всю жизнь рядом.

И вот в шкафу появился модный дорогой Пиджак, сделанный из натуральной шерсти известным мастером точно по фигуре хозяина. На окружающие сорочки новый герой не обращал внимания. Он птица высокого полета, шерстяной, а тут какие-то легкомысленные лен, хлопок, да ситец. Любовался собой в зеркало на дверце шкафа и постоянно спрашивал: «Хорошо ли я выгляжу?» А сорочки в один голос вторили ему: «Великолепно!». И на этом дело заканчивалось.

Однажды в шкаф залетала Моль. Сорочки испугались, и как могли, попрятались по углам. Хотели предупредить Пиджака об опасности, но разве он слушал кого-то, кроме себя?

– Здравствуйте мадам, – говорит Пиджак гостье. – Вот это полет! Вы, наверное, иностранка? Раньше я вас в наших краях не встречал.

Моль молчит, только знай себе машет бледными крылышками.

– Вы, наверное, знаете толк в моде? – продолжает Пиджак. – И как я вам? Нравлюсь?

– Еще как разбираюсь, – наконец ответила Моль. – Вы мне *очень* нравитесь.

– Может, тогда познакомимся поближе?

– Непременно! – согласилась насекомое и село на Пиджак.

Пиджак от удовольствия не замечал ничего вокруг, и Моль проела в нём огромную дыру на самом видном месте. После чего, довольная и сытая, улетела.

И вот наш франт больше не бахвалился красотой, а валялся с заплаткой внизу шкафа. Выкинуть жалко, а выйти с ним в свет – неприлично. А сверху о моде болтали сорочки – они ходили на званые мероприятия. В компании другого Пиджака.

Спичка и Коробок

Когда Спичка впервые увидела свет, он показался ей восхитительным. Конечно, если ты с рождения живешь в тесном мире, не видя ничего, кроме стенок и подружек, что угодно покажется ярким и привлекательным.

Сразу же к ней приблизился Коробок. Он выглядел потертым, но сочная картинка пляжа на этикетке по-прежнему обещала многое.

– Уважаемая Спичка, – сказал он, – не будем ходить вокруг да около. Я предлагаю вам руку и... бок.

Пальцы держали Спичку за талию, а вокруг простирался мир новых возможностей. В таком положении согласишься чему угодно.

– Но вы же меня совсем не знаете! – ответила она смущенно.

– Почему же, вы тут все на одно лицо... То есть я хотел сказать, что вы единственная и неповторимая. Я пленен вашей красотой и если вы мне откажете, умру от тоски...

И все в этом же духе. И Спичка, хоть и имела приличную головку, не устояла перед чарами завязанного ловеласа. Коробок плотно прижался к ней боком, погладил по головке и... Спичка вспыхнула. Это было всепожирающее пламя страсти, пламя любви в жажде рождения новой жизни.

Но после того как Коробок зажег Спичку, он тут же охладел к ней. Он совсем исчез из поля зрения. А Спичка горела и горела, пока с горя не обуглилась.

Но мы ведь знаем, что спички просто так не зажигают. Ее огонь подхватили дрова, и вот уже тепло от разожженной печки распространилось по всей избе. Проснулся хозяин, потом ребяташки. Началось доброе деревенское утро. Так что огонь нашей героини не пропал втуне.

А Коробок к этому моменту истерся и его выбросили.

В мире животных

Аист и Ворона

Высоко над землей летел аист со свертком в клюве. Он очень торопился доставить ребенка по назначению. Вдруг откуда-то снизу послышался каркающий голос:

– Что, опять дите тащишь? И не лень?

Аист посмотрел вниз и увидел большую черную ворону.

– Небось, мамаша-то заждалась! – продолжила Ворона. – Еще бы, такие деньжищи заплатить!

– Чего? – буркнул аист, не раскрывая клюва.

– А ты что, думаешь, родной матери ребенка несешь? А вот и нет! Сур-рогатной!

Аист не ответил и Ворона продолжила:

– Куда тебе, темнота! Мамаша-то ребенка рожать отказалась, хоть и молодая. Кар-рье-ра у нее, видишь ли. Фигурой зарабатывает. А денег – много. Вот и посадила свою яйце-клетку суррогатной матери.

Аист поднялся выше, пытаясь избавиться от назойливой спутницы. Но та не отставала:

– Не веришь? А зря. Мы, вороны, везде обитаем, все знаем. Жалко мне тебя, гор-ремыч-ного. Все таскаешь, таскаешь. А благодарности нет. Вот мальчика принесешь им, и что?

Аист скосил глаз в сторону ребенка. Ворона заметила это и продолжила:

– Откуда знаю, что мальчик? Дык запланировано было. Оплодотворили кучу яйцекле-ток, а выбрали только одну, мужскую. Остальные выбросили. Тоже больших денег ента про-цедура стоит. Ты не коси, глаз-то, не коси! Здор-рового пацана несешь. На шестом месяце пробы взяли на анализы. Рискованная процедура для ребенка. Зато гарантии заказчикам – никаких генетических отклонений. Иначе не летел бы ты сейчас, преждевременные роды бы сделали.

Аист почувствовал, что он недалеко от своего родного гнезда, решил отдохнуть и начал снижаться. Ворона не отставала и каркала под ухом:

– А самый приколот знаешь в чем? Отец ребенка – не муж мамаша. Он богатый, но некра-сивый. Зачем от такого детей зачинать? Выбрала молодого да здорового. Из банка спер-рмы, слышал?

Аист сделал круг над родным гнездом на крыше старого деревенского дома и призем-лился. Аккуратно положил сверток на гнездо и помотал головой, разминая затекшие мышцы. Ворона села рядом, почистила клювом крыло и продолжила каркать, как будто и не замол-кала:

– А вот тут мамочку ждет разочар-рование! У нее яйцеклетки оказались плохими. Врачи взяли другие, а ей не сказали. Зачем деньги терять? Ну и кому тебе везти ребенка? Той, что заплатила, той, что родила, или биоматери? А ты думаешь, что точно по адресу доставишь. Дурилка!

Ворона громко закаркала, как будто смеялась. Аист двинул клювом по ней так, что та слетела с гнезда.

– А что?! – каркнула она, отлетев на безопасное расстояние. – За пр-равду страдаю!

И улетела.

Аист снова взял сверток в клюв, взлетел, сделал круг над домом. Уже несколько поко-лений аистов обитали в этом гнезде. В доме жила пожилая пара без детей, которая всегда хорошо относилась к птицам, подкармливая их. Птица знала, что такое остаться без детей – однажды ее птенцы выпали из гнезда, и их съела кошка.

Аист сделал еще один круг и вдруг стал снижаться. Подлетел к открытому окну и аккуратно положил сверток на подоконник. Затем взлетел и исчез из виду.

Календарь и Хомячок

В маленькой квартире на стене висел отрывной Календарь. Он был напечатан на хорошей бумаге, сочными красками и радовал хозяев яркими картинками. Конечно, жалко, что недолговечен, зато каждый день – праздник.

Прямо под Календарем стояла клетка с хомячком. Хозяева очень любили его и постоянно баловали. То кусочек сыра подбросят, то морковку, то горсть орехов. При этом не забывали каждый день добавлять специальный корм. Хомячок был запасливым животным – все, что не смог съесть сразу, прятал в разных местах клетки. На ночь. По ночам хозяева спали и не мешали ему устраивать веселую пирушку.

– Все худеешь и худеешь, – как-то раз сделал он замечание Календарю. – Праздники отмечаешь?

– А ты все полнеешь и полнеешь, – парировал Календарь. – Копишь запасы. Зачем?

– Что сбережено, то не потеряно, – буркнул Хомячок, грызя орех. – На черный день.

– Надо жить сегодняшним днем, – возразил Календарь. – Тогда он всегда будет красным.

Так и спорили Календарь и Хомячок. Тянулись минуты, бежали часы, летели дни. К концу года Календарь потерял последний листок и умер от истощения. А Хомяк потерял всякую подвижность и умер от ожирения.

Всякая крайность нехороша.

Нахлебница

Ворона и Крыса жили в одной многоэтажке. Ворона – на чердаке, Крыса – в подвале. Обе добывали пропитание в одном дворе и недолюбливали друг друга. Но однажды в подвале травили грызунов, и Крыса убежала на чердак.

– Милая Ворона, позволь остаться, пока у меня дома травля, – попросила она.

Вороне не очень-то хотелось помогать конкуренту, но она сжалась:

– Ладно, оставайся. А что будешь есть?

– Да мне много не надо. Черствую корочку принесешь – и то ладно.

– Хорошо.

Ворона делилась с Крысой добычей – то колбаски принесет, то сыра, то хлеба. Крыса попьет дождевой водички и бегает по чердаку – резвится. Неделя так прошла, другая. Давно травля прекратилась, а Крыса не спешит домой. А зачем? Еды-воды вдоволь, светло, хорошо. Есть, где побегать – не то, что в темном подвале. Терпела-терпела Ворона и спрашивает:

– Ты когда домой-то возвратишься?

– Скоро-скоро, – отвечает Крыса. – На днях съеду.

И кормит Ворону обещаниями неделями. А тут еще привередничать начала:

– Что это ты все с помойки тащишь? У меня живот болит от такой пищи. Поймай голубя, свеженьким полакомимся.

– Голубя поймать нелегко, – отвечает Ворона. – Стая заклевать может.

– Да проще простого! – кипятится Крыса. – Я в подвале только их и ела.

Ворона молчит, усмехается про себя. А Крыса решила показать, как голубей ловить. Села на край слухового окна и лапами машет – вроде охотится. Махала-махала, да и упала вниз, прямо в родной подвал.

Только вот разбилась насмерть.

Одиннадцатая ворона

Маленькая девочка Саша доела ненавистную кашу и отправилась к окну считать ворон. Она жила на четвертом этаже многоэтажного дома, откуда открывался хороший вид на зеленый двор. Жаль только, что мама никогда не разрешала открывать окно, только ставила ее на защелку, как сейчас.

– Раз, два, три, – начала Саша. – Куда вы все подевались? Полетели на помойку? Это нечестно – ее не видно отсюда! А, вот еще две – напали на рыжего кота. Еще одна спряталась за ветку – выходи, я вижу! А самая старая клюет что-то с голубями – семь.

Александра (так ее звала мама, когда сердилась) посмотрела направо, потом налево, вплотную прижавшись к стеклу.

– Восемь – спряталась на балконе, вылетай, я вижу! Девять, десять – прилетели с соседнего двора. Все!

Удовлетворенная подсчетами, Саша слезла с табуретки, и задумалась, что ей делать дальше. Как вдруг что-то влетело в щель окна и шмякнулось на подоконник.

– Привет! – сказала... ворона.

Да-да, обыкновенная черная ворона, если считать «обыкновенным» то, что она разговаривала. Впрочем, девочка еще не знала точно, что может разговаривать, а что нет. Вон телевизор – говорит, но он не живой. А дедушка из третьего подъезда давно молчит, хотя он живой. Поэтому она улыбнулась, как ее учила мама и ответила:

– Привет! А ты кто?

– Догадайся! – каркнула Ворона.

– Ты ворона и все? Вот я – Саша Шмелева. А как твоя фамилия?

Ворона почесала клювом брюшко, подняв крыло. Саша терпеливо ждала. Ей было очень интересно. В самом деле, разве часто к нам залетают говорящие вороны?

– Одиннадцатая Ворона я, – не слишком дружелюбно ответила гостя. – Знаешь такое слово?

– Нет.

– Вот то-то и оно, – вздохнула птица.

– А почему? – удивилась Саша.

– А потому! Гостя сначала накормить надо, потом спрашивать. Мама тебя не учила хорошим манерам?

Саша ойкнула и полезла набирать кашу.

– Каша – это для голубей, – остановила ее Одиннадцатая. – Мясо есть?

– Не знаю, – пожалала плечами девочка. – Разве что колбаса.

– Знаю я вашу колбасу, – буркнула Ворона. – Эмульсия одна. Тебе лучше не знать, что это такое, – добавила птица, наткнувшись на удивленный взгляд девочки.

– Есть ветчина...

– Ладно, сойдет.

Некоторое время Ворона была поглощена едой. Саша подумала, что скажет мама, если увидит, что тут происходит. Впрочем, та слишком увлечена сериалом про несчастную любовь. Наконец Ворона окончила трапезу, аккуратно почистила клюв и спросила:

– До скольких считать умеешь?

– До десяти.

– А дальше?

– Не знаю.

– Из-за этого я в вашем дворе летать не могу, – вздохнула Ворона. – Я же *Одиннадцатая*. Это следующее число после десяти, – добавила она, заметив недоумение девочки.

– Почему не можешь? – наморщила лобик Саша. Мама говорила, что так она выглядит умнее.

– Потому что везде должен быть порядок, даже в волшебстве, – отрезала Одиннадцатая. – Но у вас большой двор, в нем десяти воронам слишком просторно, вот я и нарушаю. Я тебя очень прошу, – она приоткрыла клюв и посмотрела прямо на девочку. – Ты выучи счет дальше, хотя бы до двадцати, а? Ты же уже большая, скоро шесть будет.

– Хорошо, – согласилась Саша. – А ты еще прилетишь?

– Не знаю, – честно ответила Одиннадцатая. – Ты вырастешь, а взрослые животных не понимают.

Услышав шорох в коридоре, Ворона взлетела и ловко выскользнула через щель в окне.

– С кем ты тут разговаривала? – спросила мама, заходя в кухню.

– Да ни с кем, – ответила Саша. – Просто училась считать.

– Моя умненькая! – женщина обняла дочку. – Это хорошо!

Напоследок Александра еще раз сосчитала ворон во дворе. Десять. Одиннадцатой не было видно. И она грустила, вдруг поняв, что, наверное, никогда ее больше не встретит...

Юмор

Мальчик, от которого убежал скелет

Один мальчик Петя очень боялся скелетов. На кладбище он не ходил. И в крематорий – ни ногой. Бывало, приятели кричат – давай мол, сбегает в морг, с девчонками познакомимся, а он – ни в какую. Очень странный мальчик.

Но при этом очень добрый. Бывало, в Хэллоуин друзья оденутся скелетами, придут к его дому с конфетами, так он двери открывает. Запросто. И из ружья – ба-бах! Конфеты, понятно, ему достаются. Очень добрый мальчик.

А еще любопытный. Ведь он только человеческих скелетов боялся. А всяких там кошек или, допустим, лошадей – нисколечко. Бывало, найдет труп археоптерикса в огороде, возьмет бензопилу и ну давай его изучать! Очень любопытный мальчик.

Но однажды старший брат рассказал, что скелет находится внутри него. Петя начал плакать, и скелету так стало его жалко, что он ушел. Совсем. Сначала нищенствовал. Наденет черный плащ, возьмет косу и по квартирам ходит. Типа предварительная запись. Все ему подавали – лишь бы ушел. В конце концов, он и ушел – в художественную школу натурщиком. Там же и живет в чьем-то шкафу.

А мальчик сначала был как медуза, его даже можно было складывать в чемодан. Очень удобно летать багажом. Или в цирке работать. Но Петя хотел получить образование. Ведь он очень правильный мальчик, как мы знаем. И врачи сделали ему новые кости из титана.

Он теперь в самолете не летает – его детектор не пропускает. И в лифте не ездит – перевес. А зачем ему лифт? С такими костями он запросто с девятого этажа прыгает на асфальт и бежит в школу. Мечтает выучиться на офицера и пойти по контракту в мотопехоту. Можно и не офицером, а простым танком.

В общем, все хорошо у нашего Титана. Пользуясь случаем, передает привет своему скелету за поддержку, которую он ему оказывал все эти годы. Ведь сейчас все знакомые мальчика говорят, что какой-то он бесхребетный. И что сказать: у каждого свой скелет в шкафу.

Буылка с важным посланием

В пустую бутылку из-под рома сунули лист бумаги с запиской, плотно закупорили и кинули в море. Бутылка погрузилась в воду и тут же вынырнула на поверхность. Качнув горлышком по направлению быстро удаляющегося судна, как будто прощаясь. Теперь она не просто мусор, а важное сообщение другим людям. Что сообщение важно, Бутылка не сомневалась: иначе зачем писать письмо и прятать в ценной стеклянной утробе?

Итак, исполненная важностью миссии, Бутылка поплыла по волнам. Такая почта необычна: вы не знаете, кто и когда ее получит. Может, придется годами плавать, а может день. Бутылке повезло: она попала в мощное течение.

Мимо проплыл косяк глупых тунцов и следом за ними – стая дельфинов. Один из них поддел бутылку, как будто собирался поиграть в волейбол. Бутылка кувыркнулась в воздухе и снова упала в воду, приняв приличное положение – горлышком вверх. Не пристало важному посланию плыть вверх ногами.

Дни сменялись ночами, ночи – днями. Днем Бутылку немилосердно жгло солнце, ночью она мерзла. Несколько раз путешественница попадала в шторм, и тогда ее подбрасывало на десятки метров в воздух, а потом глубоко погружало в море. Но она неизменно выныривала на поверхность строго горлышком вверх. Миссия должна быть выполнена во что бы то ни стало!

Вскоре Бутылка почувствовала, что в нее проникает вода, а значит, рано или поздно она утонет. В тревоге наша героиня осмотрелась и увидела вдали берег. Однако волей волн ее уносило все дальше в море. Но вдруг мимо прошло большое судно.

– Папа! – крикнул подросток, стоящий на палубе и осматривающий море в бинокль. – Смотри, там плывет бутылка!

Рядом стоящий мужчина в военной форме взял бинокль у мальчика и посмотрел в указанную сторону.

– Ну да, – недовольно буркнул он, – бросают всякий мусор за борт...

– А если кто-то терпит бедствие и ждет помощи? – возразил парнишка.

– Уф... – вздохнул мужчина. – Выдумаешь еще чего. Ладно.

Он развернулся и быстрым шагом пошел на верхнюю палубу – в капитанскую рубку. Мальчик остался снаружи. Через стеклянную перегородку он слышал обрывки разговора его папы и капитана:

– ...у нас график. Мы не в кризисе, черт возьми... Ладно, остановка на пять минут, не более...

Когда Бутылку выловили, отец вытащил пробку, слил воду, начал читать записку и вдруг засмеялся:

– Эта пятая бутылка рома, которую мы с другом Джоном раздавили на борту своей новенькой яхты...

Стерпится – слюбится

Жила-была Лысина. Одна-одинешенька. И право слово – кто же любит лысину? И жила бы она сама по себе, но вдруг влюбилась без памяти в хорошего мужчину с еще густой шевелюрой.

А он от нее стал отбиваться изо всех сил. Как увидит приближение – сразу к профессорам за консультацией, как избавиться. Таблетки с горя пил горстями. Даже пересадку оплатил. Все не хотел Лысину иметь. И к гадалкам-знахаркам ходил – как защититься, отогнать. Все перепробовал. Тут еще приятели достали мол, у всех есть и тебе пора образумиться.

А Лысина была упорна, последовательна и села-таки ему на голову. С тех пор – неразлучны. Даже гордиться, что теперь живет с Лысиной. Стерпится – слюбится.

Волхак

Мальчик Вова очень любил играть в сетевые компьютерные игры. Утром проснется – и сразу играть. После школы придет – тут же за компьютер. Иногда даже в школу не идет – все играет. И перед сном. И вместо сна. Обычно в стрелялки – это такие игры, где нужно завалить как можно больше врагов. А еще больше Вова любил выигрывать. А поскольку руки у него были не слишком прямые, он использовал волхак – это такая программка, которая дает преимущество в игре, стирая стены.

Входит наш герой в игру и набирает волшебные слова, запускающие чит (нечестный прием). Трепещите, враги! Не спрячетесь! Дохните пачками и в штабеля укладывайтесь! Такого обманщика, понятно, не любили честные игроки. Но он считал, что просто завидовали его крутизне.

Однажды родители уехали на дачу, и Вова играл непрерывно двое суток. Когда он вышел на улицу оплатить интернет, перед его глазами все еще мелькали враги, винтовки и гранаты. И на терминале оплаты он непроизвольно набрал волшебные слова – исключительно в целях защиты. И – раз! – вдруг стены вокруг исчезли!

Сначала Вова натурально обалдел. Он на улице, а видит, что происходит в магазине. Вон кассирша выручку сдает. А другая – болтает с охранником. Зря – один покупатель уже украл товар и прошел мимо. А в доме напротив люди: кто уже спит, кто еще телевизор смотрит, а кто еще в ванной. Прямо рентген какой-то!

Потом приспособился. В самом деле, ведь сплошное удобство! На уроке вызвали к доске, а ты видишь, что написано в учебнике, который держит учитель. А на перемене в туалет лучше не идти – там хулиган из одиннадцатого класса. И в столовку тоже не стоит – очередь. Можно с друзьями спорить – где кто сейчас. В учительской не совещание, а обсуждение тряпок с примеркой. Ужас. Бутылка в портфеле учителя информатики – отнюдь не кола, как он утверждает. Половина компьютеров пустые, а не на ремонте – вот и деньги на выпивку есть. Тренер дал задание всем играть в футбол, а сам квасит с учителем информатики. И эти люди запрещают пить пиво!

Но вскоре открылись недостатки. Вместо фильма в кинотеатре видишь то, что за сценой. Постоянно утыкаешься в стены домов. Видеть, кто что съел на обед – не самое привлекательное зрелище. Хуже того – иногда появляются непонятные стены. Глюки графики. Вот тебе и реальность... А самое главное – играть стало невозможно. Чуть расслабился – видишь не экран, а стену за ним.

Вова и к окулистам ходил, и к психиатрам, и к экстрасенсам. Даже в Академию Наук обращался. Но феномен лечению не поддавался. Все говорили ему, что меньше играть надо было. А тут еще военные появились. И понял Вова, что остаток жизни проведет в глубоко секретной конторе, выявляя координаты ракет. Совсем приуныл.

И вот однажды дал себе зарок больше не играть и читов не использовать. Стер все игровые программы с компьютера. И о, чудо! – стал видеть, как все. То есть со всеми полагающимися стенами.

Сегодня Вова совершенно нормальный школьник. Только если игру какую компьютерную увидит, так сразу начинает в экран плевать и клавиатуру ломать.

Арифметика в этой и другой жизни

Это забавная история приключилась с обыкновенным бухгалтером Дмитричем. Офисному работнику, который никогда в своей жизни не выезжал за пределы Санкт-Петербурга, стал сниться сон, что он – индийский принц. Сидит на троне из драгоценного черного дерева, а подданные приносят богатые дары. Он начинал по профессиональной привычке считать подношения и просыпался в холодном поту. Дмитрича не удивляло, что ему снится то, что он никогда не видел. Его удивляло, что он, бухгалтер, не мог сосчитать какие-то дары. Даже богатые.

Однажды наш герой накопил денег и отправился в Индию, чтобы раскрыть эту загадку. Долго ходил от одного великого мудреца к другому (в Индии их больше, чем у нас бухгалтеров). И один Учитель рассказал, что в прошлой жизни Дмитрич в самом деле был индийским принцем. Но очень капризным и невежественным – даже не знал арифметику. И в новой жизни боги в назидание сделали его бухгалтером.

Дмитрич очень опечалился. Он определенно чувствовал, что не рожден простым бухгалтером. И он остался у Учителя постигать мудрость сансары. По-простому – как в новой жизни снова стать принцем. Ученик оказался прилежным учеником и постиг Истину.

И когда Просветленный умер, боги сжались и исполнили его мечту. Но оказалось, что королевским особам сейчас мало платят и не очень любят. А иногда им даже отрубают головы. Пришлось новоявленному принцу искать работу. Поскольку теперь он хорошо знал арифметику, стал бухгалтером.

От судьбы никуда не денешься.

Ухоход

Жил-был на свете мальчик Сеня, который умел ходить на ушах. Натурально. То есть переворачивался вверх ногами, уши его вытягивались, становясь твердыми, как пятки и он мог их использовать вместо ног.

Учился Сеня в старшем классе, где этому ремеслу и научился. Мы все, конечно, в школе ходили на ушах, но наш герой делал это профессионально. Непревзойденный ухоход, короче.

Конечно, такой феномен природы не мог остаться без внимания. Сразу же набежали корреспонденты всяческих газет и журналов. И все просили Сеню продемонстрировать свой уникальный дар. А он не отказывался. Потом на телевидении выступал, по стране ездил, даже за рубеж. Везде собирал полные залы. Конечно – нечасто увидишь, как человек делает деньги на том, за что тебя всю жизнь наказывали.

Времени на учебу оставалось мало, потом забросил совсем. Денег много, жизнь вольная и веселая. Большие компании, друзья-собутыльники, мимолетные женщины. Казалось, праздник будет длиться вечно.

Но однажды ухоход проснулся и не смог встать на уши. Сразу исчезли слава, деньги, а вслед за ними – «друзья» и разгульная жизнь.

Сеня перестал пить и взялся за учебу. Окончил школу и поступил в институт. Преподаватели узнавали его и боялись, что студент снова станет ходить на ушах. Но наш герой учился прилежно и получил заветный диплом. По этому поводу выпил с друзьями и вернулся домой на *бровях*.

Казалось, жизнь давала ему второй шанс. Но Сеня мужественно перевернулся на ноги и постарался забыть это происшествие.

Адская инспекция

Перед грязным турникетом на входе в ад сидел чертенок за столом, покрытым сажей. Рядом с ним стоял Верховный Повелитель Ада, Вельзевул, и курил сигарету. Неожиданно откуда-то сверху спустился Архангел Гавриил.

– Что опаздываем? – спросил Вельзевул, с таким невозмутимым видом делая длинную затяжку, как будто ангелы спускаются в ад каждый день.

– Спешить в ад – нонсенс, – спокойно, с достоинством ответил Гавриил, складывая белоснежные крылья.

– Зачем тогда инспекция?

Архангел многозначительно скосил глаза вверх и в той же манере ответил:

– Было распоряжение сверху. Грешники жалуются на плохие условия содержания.

Вельзевул всплеснул руками, черными от многовековой сажи, и ударил хвостом по бокам:

– Дык на то они и грешники, мать их... положено.

– Разберемся. – Архангел брезгливо протиснулся через турникет, стараясь не запачкать сажей белоснежные одежды. – Показывайте, что у вас тут и как.

Вельзевул потушил сигарету копытом, сделал знак чертенку, и проследовал за инспектором. Сразу же за турникетом открывалась картина, напоминающая китайский металлургический завод времен культурной революции: огонь, искры, раскаленный металл, запах серы и везде – дрова.

– Жарковато, – сказал Гавриил, прикрывая нос крылом.

– Еще бы! – хмыкнул Черт. – Миллиарды котлов, сковородок и прочей пыточной техники. Муки-то *вечные*! А все равно не хватает, черти перегружены...

– Вот-вот, жалобы, что котлы холодные, мерзнут души.

– А я что говорю? – Вельзевул кивнул на огромные вязанки дров. – Каждому подай персональный котел! Дрова ты мне из райского сада поставлять будешь? Давно бы на мазут перешли, да сотню душ в один котел – они же бестелесные!

– Не аутентично.

– Чего?!

– Сказано в Писании, что дровами, значит – дровами! Где тут у вас сковородки раскаленные лижут?

– Сковородки – они не вечные, в отличие от мук. Давно все слизали.

Гавриил достал маленький блокнотик и заявил:

– Есть сведения, что налево пошли и дрова, и сковородки. Райских птиц на них жарите и прочее.

– Поклеп! Залетит тут райская птица, дождешься!

Архангел посмотрел вверх, вслед за взглядом собеседника. С потолка лениво откалывались огромные куски сажи и падали на чертей. Те так же лениво поднимали раздавленных товарищей и пинали, чтобы не отлынивали. Смерть в аду – не повод для отдыха.

Они миновали горячий цех и вошли и в цех изоощренных пыток.

– Посмотрим. Это что? – Гавриил показал на агрегат, похожий на стиральную машину, внутри видно быстро крутящееся искаженное лицо, – пытки?

– Да какие пытки! Развели, падлы, свободу совести. Этот вон в реинкарнацию верит, так куда его? Крутим куда-нибудь в обезьяну или слона.

– Или в свинью, – вставил фразу собеседник, приняв хиваясь. – Кажется, жареным мясом пахнет?

Властитель ада незаметно пнул чертенка и тот растворился.

– А чем тут должно пахнуть, если все грешники – свиньи? Туалет в номере хотят, в котел не могут, видишь ли. Профсоюз сколотили, требуют восьмичасового пыточного дня.

– Ну, дадут! – Архангел чуть заметно усмехнулся.

– А я о чем?! – Увидев, что чертенок вернулся с подносом, на котором стояли два стакана, огурец и тарелка с шашлыками, Черт добавил: – Тяпнем по маленькой?

Архангел осторожно взял стакан:

– Если только по маленькой...

Вельзевул чокнулся:

– За нашу работу!

– За *вашу* работу!

– Да одну и ту же работу делаем, братан! Что ад, что рай – одна хе... блин...

Гавриил вытер крылом губы, занюхал огурчиком:

– В чем-то ты прав... (задумывается) Если нет выбора, то и рай человеку, как ад. (снова понюхал стакан) Masallan Fine? Канал поставки пробили?

– Какой канал, ты что? Души неприкаянные летают туда-сюда, тащат всякую гадость (пинает чертенка). Кстати, насчет неприкаянных. Что делать с самоубийцами?

– Вечно маяться, ни в ад, ни в рай.

– Точно. Вот и болтаются у меня на побегушках. Они сейчас вешаются и стреляются через одного, а мне – пристрой получше, взятки суют...

– Кстати насчет взяток, – Гавриил перелистнул страничку блокнота. – Слухи ходят, что вы открыли платное отделение для богатых душ.

– Волну гонят, начальник! – скорчил гримасу Верховный Властитель Ада. Пятачок вытянулся настолько, что стал похож на хобот. – Какое там отделение! Так, комнатку сделали, чтобы не маялись, бедные.

– Смотрим? – слегка ословело предложил Архангел.

– Да можно. (Вельзевул помялся). Только там накурено очень и прочее.

– В аду дыма боитесь? Показывай.

– Сам напросился. Тут недалеко, после Иных Миров.

Собеседники оказались среди странных развалин, похожих на декорации.

– Это что? – спросил Гавриил.

– А то. Мать вашу, пресвятую богоро... (Архангел выразительно кашлянул)... Только с реинкарнацией разобрались, новая религия повалила. Куда девать человека, если он верит в Иные Миры? Где я ихних Измерений наберу всяких? Тут они и торчат, у меня бригада только декорации меняет. Один тут подвалил давече, подай ему чувственный постмир Кастанеды и все тут! Хрен его знает, что это такое... Так сунули в дерьмо по горло, поим-кормим, как в ресторане. Потом по команде хлыстом мочим по голове. Если не хочет по харе получить, нырнет. Единство счастья и несчастья, как положено.

Рядом раздался визг бензопилы и вылетел подросток с ружьем в одной руке, с бензопилой в другой. К его поясу была привязана огромная телега с боеприпасами и канистрами бензина. Осмотревшись, он вперил взгляд в Вельзевула и радостно крикнул:

– Ура, босс!

Архангел шарахнулся в сторону:

– Это кто?!

– Фанат компьютерных игр. Он ад *так* представляет. Тридцать два уровня ему подавай, чертей накромсал – ужас! Благо, что бессмертные.

Черт скорчил такую гримасу подростку, что тот передумал связываться с *боссом* и замер, видимо записываясь.

– Да, нелегко вам тут, – посочувствовал инспектор. – У нас проще. Райские кущи все представляют одинаково.

– Да у вас просто народу мало! Это ж каким муд..., прости Бог душу мою грешную... (Архангел выразительно замахал на Вельзевула крыльями)... нужно быть, чтобы к *вам* угождать? Того не ешь, этого не пей, женщин не трогай, молись круглые сутки... Но мы пришли.

Чертенюк открыл золоченую дверь, за которой виднелся типичный бордель: сильно накурено, шумно, полуголые девки и прочее.

– Бардак у вас тут, – заметил Архангел, морщась.

– Самый настоящий, по высшему разряду! – гордо улыбнулся Вельзевул.

Гавриил с трудом продрался к свободному столику, по дороге споткнувшись об нескольких сильно пьяных душ.

– Что подают?

– Водка, травка, и что покрепче.

– Для души ничего нет?

– Так это для душ и есть, – пожал плечами Вельзевул.

– Понятно. Ад, говорите. М-да...

Архангел скрутил косяк и прикурил прямо от руки Вельзевула. За соседним столиком материализовался мужик в чалме и нагло потребовал пива.

– Это кто? – удивился Гавриил. – Из реанимации?

– Если бы. Эти, черт их подери, те, кто nirваны достиг. Тело валяется где-то на мостовой Калькутты, а душа гуляет...

– Что не гоните?

– А зачем? – хитро усмехнулся адский ангел. – Потом вернется, рассказывать будет ученикам. Пиво, мол, девочки в аду. Реклама. Ученики радостно прибывают после смерти к нам и требуют водки. А мы их сначала лет на десять в котел с кипящим маслом, а потом...

Мужик в чалме, не получив пива, подошел к столику беседующих и забрал кружку у Архангела.

– А... – опешил тот.

– Бэ! Не возникай, продукт моего воображения! – нагло гаркнул мужик. – Ангелов не бывает!

Вельзевул улыбнулся, демонстрируя клыки длиной с ладонь:

– Я-то есть во всех религиях? Так вот, сгинь, просветленный, а то твои муки станут легендой даже в аду.

Мужик дематериализовался с разинутым ртом.

– А кружку-то прихватил с собой, – заметил Архангел.

– Это они могут. Откуда, думаешь, у них в храмах колонна железная нержавеющая, или изумруд с кулак? Все каменеет, когда наружу выходит. Изумруд был кучкой дерьма, а колонна железная...

Он засмеялся и сделал знак чертенку. Тот принес новую кружку. Черт и Архангел чокнулись. Гавриил заинтересованно осмотрел кружку в виде человеческого черепа.

– Настоящая?

– Черта с два! Откуда здесь тело? Только душа бессмертная, чтоб она сдохла! Тоже мне ад – приличного антуража нет...

Архангел снял нимб и покрутил его на пальце, ловко перекидывая с руки на руку. Собеседник продолжил:

– Какие новости в раю? Как сослали меня тысячи лет назад, так не было ни одной инспекции. А то вдруг – на тебе!

Архангел задумчиво посмотрел на бордель сквозь стакан опалесцирующего абсента:

– Почти никого не осталось там.

– Как это?! – воскликнул Черт.

– А так. Не достойны вновь прибывающие. Веры нет. Сейчас же сам знаешь, все побыстрому, церковь через интернет вещает, христиане, а ни одной молитвы не знают. А кто достоин, есть яблоки, пить амброзию и играть на арфе отказывается. Телевизор им нужен, видишь ли, и компьютер. А иначе – какой рай? Буянить начинают. Так что или к вам направим на перевоспитание, или на Землю в новое тело.

Гавриил поднялся, шатаясь, махнул крыльями, пытаясь удержать равновесие. Вельзевул подхватил его и спросил:

– Что еще смотрим?

– А ничего... Ик! Нужна Богу эта инспекция, как черту ладан. Он и так всеведущ.

Вельзевул улыбнулся и предложил:

– Может у нас останешься?

Архангел наконец принял более-менее вертикальное положение.

– Не положено! Но ты, братан, оставь все, как есть. Пригодится. – Он улыбнулся. – А Богу доложу, как тут... гм... клево. Может и сам захочет нагряться.

Поддерживая друг друга, пара побрела назад, к входу в ад.

– Ну, так я пошел... – сказал Архангел, опираясь на турникет.

– В смысле «полетел»?

– Куда мне лететь в таком состоянии? Побреду...

И Гавриил стал медленно подниматься по лестнице в небо.

Госпожа Смерть

Еще один день жизни

В приемном отделении больницы сидело трое. Мужчина с мальчиком лет семи и пожилая женщина. Она была одета во все черное, а лица не рассмотреть из-за низко опущенной шляпы с длинными полями.

Мужчина встал, подошел к окошку, поговорил с медсестрой, вздохнул и вернулся. Он как-то суетливо поднял сетку с мандаринами, переложил ее из рук в руки и обратился к мальчику:

– Маму перевели в другую палату, сегодня не принимают. – Он посмотрел в сторону коридора, где прохаживались врачи и добавил: – Ты посиди пока, я сейчас.

Папа сунул сыну в руки сетку и проскользнул в коридор. Мальчик отложил мандарины, вытащил из кармана запчасти от пластмассовой игрушки и занялся сборкой. Вдруг маленькая деталька выскользнула, упала на пол и закатилась за скамью. Женщина легонько поддела ее ногой, выкатывая наружу.

– Спасибо, – сказал мальчик, подбирая детальку.

Женщина подняла голову, и на ее лице появилось выражение удивления.

– Ты меня видишь?! – спросил она.

– Да, – ответил мальчик. – А почему нет?

Он посмотрел на собеседницу. Строгий костюм, блузка, туфли, шляпа – все черное, как будто она носила траур. Только галстук отсвечивал серебристым. На вид лет сорок, хотя лицо выдавало какую-то болезненность – неподвижное, похожее на маску и необычно гладкое для этого возраста, совсем без морщин.

– Видишь ли, мальчик, я – Смерть! Люди не должны меня видеть, – женщина приподняла шляпу в приветствии, обнажая абсолютно лысую голову.

– Я вижу, – просто ответил мальчик, собирая игрушку. – Я вообще вижу много чего. Но моя папа и мама говорят, что это фантазия.

– Я – не фантазия, – обиделась Смерть. – Что может быть реальней смерти? Они просто не *хотят* меня видеть.

– Почему?

– Потому что редко кто хочет видеть Смерть. А как тебя зовут?

– Алексей. А что ты тут делаешь? – спросил мальчик.

Он собрал игрушку – робота-трансформера и любовался ей. Собеседница как будто мало интересовала его.

– Работаю.

– Как врачи?

– Не совсем. – Наверное, в этом месте Смерть должна была улыбнуться, но ее лицо не выражало никаких эмоций. – Скорее наоборот. Они пытаются удлинить жизнь, я ее укорачиваю.

– Ты убийца? – спросил мальчишка. – Я видел сериал...

– Нет, не убиваю. Каждый умирает в свое время. Я только помогаю душам... Но тебе это, наверное, неинтересно?

– Почему? – удивился Леша. Он заинтересовано повернулся к собеседнице. – Я читал мангу, где аватары воюют с духами смерти. Местами забавно.

– Интересные у тебя увлечения. – Смерть покачала головой. – А что ты здесь делаешь?

– Мама очень сильно болеет. – Мальчик вздохнул. – Мы пришли ее навестить.

– Ты ее любишь?

– Конечно. Только она меня понимает.

– А остальные?

– Нет.

– Почему?

– Не знаю. – Алексей поставил робота на спинку кресла и поднял его меч. – Мама говорит, что я – аутист. Но я много читаю и смотрю телевизор. А у тебя есть друзья?

Этот вопрос застал Смерть врасплох. Она сняла шляпу, почесала костлявой рукой лысый череп и, помедлив, ответила:

– Наверное, нет. Я же с людьми вижусь только *один раз*. Как мне с ними завести дружбу?

– Тогда тебе должно быть одиноко, как мне, – заключил Леша. Потом, без перехода, как это нередко бывает у детей, добавил: – Давай дружить!

Это предложение ввело Смерть в еще больший ступор. Наверное, если ее лицо могло выражать эмоции, на нем бы отразилась гримаса крайнего удивления. Она надолго задумалась. Может, о бесконечной ледяной пустоте, в которой жила. Может о работе, в которой не было место привязанностям. Она даже редко с кем говорила – разве что после их смерти. Да и то однообразно: «Да, вы умерли. Да, уверена. Да, это окончательно. Нет, я не ангел. Нет, желания не исполняю. А теперь извините, мне пора». Наконец, погладив свой диковинный галстук, она ответила:

– Давай. А как это – «дружить»?

– Это значит – дарить друг другу подарки, – ответил мальчик. – Это легко. Вот я, например, дарю тебе робота. – Он протянул игрушку собеседнице.

Смерть взяла ее, повертела в длинных пальцах, и осторожно поставила на спинку кресла.

– Это Прайм, – пояснил Алексей. – Он охраняет людские жизни. А сегодня я подарил ему жизнь.

– Не знаю, чем тебе ответить, – ответила Смерть. – Вы, люди, так легко дарите жизнь и так ее не бережете... А я жизни только забираю... – казалось, Госпожа думала вслух. – А, нет, придумала! – вдруг воскликнула она. – Я закончу работу здесь досрочно. Сегодня в этой больнице никто не умрет. Это мой подарок тебе и всем другим людям.

Смерть поднялась, поправила шляпу и медленно растаяла в воздухе. Мальчик услышал стихающую фразу:

– Спасибо... друг.

В приемную вошел папа с врачом. Обращаясь к Алексею, отец сказал:

– Мама в реанимации, туда никого не пускают. Но мы обязательно скоро вернемся.

– Да, – добавил врач с облегчением, – приходите через несколько дней. – Сегодня ваша жена была при смерти. Но, если переживет этот день, она выздоровеет.

– Спасибо, доктор. – Мужчина засунул врачу что-то в карман халата и тот ушел. – Пошли! – обратился он к сыну.

Мальчик взял робота со спинки кресла. Игрушка была совершенно ледяная, как будто ее только что вынули из холодильника. Все поспешили на улицу, под теплые лучи солнца.

Часовщик, который принял Смерть

В одном городе жил пожилой часовщик Рафаэль. Его знали, как очень хорошего мастера. К нему приезжали клиенты со всего мира. Часовщик даже считал себя лучшим в мире мастером и хвастался, что нет таких часов, которые он не мог бы починить. «Мои творения бессмертны», – говорил он и думал, что знает о часах все. Но и цены его были настолько высоки, что чинить часы у мастера могли только очень состоятельные клиенты.

Однажды к Рафаэлю пришел странный клиент. Он был высок, худ, в длинной черной юбке, черных туфлях и завернут в черный матовый плащ с капюшоном. За спиной у него что-то торчало, завернутое в такую же черную ткань. Ни слова ни говоря, странный посетитель поставил на стол песочные часы.

Часовщик вздрогнул, увидев *эти* часы. Большие, с толстым стеклом, наполненные черным песком. В них не было ни золота, ни драгоценных камней. Более того, они были очень стары и изношены. Тем не менее, часовщик сразу понял, что перед ним самые ценные часы на свете.

– Разве мое время пришло? – дрогнувшим голосом спросил Рафаэль.

– Не сегодня, – ответила Смерть. Голос ее звучал глухо, как из подземелья. Потянуло холодом и безнадежностью. – Я пришла по другому делу. Мои часы поломались. Почини их.

– Разве я могу починить *такие* часы? – со страхом спросил мастер.

– Я должна забирать жизни людей, – сказала Смерть. – Тех, чье время пришло. Если ты не сможешь починить мои часы, я буду вынуждена забирать все без разбора.

– Но я...

Не отвечая, Смерть посмотрела в окно. Там через дорогу переходил молодой мужчина. Вдруг он схватился за сердце и упал.

– Я понял! – взмолился часовщик. – Но почему я?

– Мы оба управляем временем, – холодно ответила Смерть. – Я слышала, что ты делаешь это даже лучше меня. Поэтому ты должен получить награду. Жди меня завтра, в это же время. Часы должны быть исправны.

И Смерть исчезла.

Работа оказалась легкой – одна из песчинок засорила трубку. Странно, что за такой пустячной работой обратились к нему. Еще более странно, что таким часам мог понадобиться ремонт. Наблюдая, как черные песчинки текли вниз, Рафаэль подумал, что Смерть не может уйти, не забрав жизни.

Назавтра точно в это же время Смерть вернулась. Как будто в комнату вошла зима – стало холодно и тоскливо. Взгляд человека не мог сфокусироваться на Смерти – казалось, на ее месте – дыра в пространстве, через которую в никуда уходит радость и счастье. Остается только холод, мрак и депрессия. Она осмотрела часы и сказала:

– А теперь твоя награда.

– Большое спасибо, – ответил Рафаэль. – Разве я смею взять плату от Смерти? Пусть моя жизнь будет мне наградой.

Глаза Смерти сверкнули из-под капюшона. Она спрятала часы в складках плаща и ответила:

– Ты умер сегодня в результате нелепой случайности – на тебя упали настенные часы. – Смерть говорила об этом событии, как будто оно уже свершилось. – Забавная смерть для бессмертного мастера. – Казалось, в этом месте она чуть усмехнулась. – Я не могу дать тебе вечную жизнь, но я могу отдалить твою смерть. Я всегда буду предупреждать, когда случайность попытается прервать твою жизнь. Никто, кроме тебя, меня не увидит. Но если ты вмешаешься в ход событий, то умрешь.

– А какая цена? – воскликнул Часовщик, но Смерть исчезла.

Прошел месяц. Однажды Рафаэль ехал в автобусе. Он любил иногда таким образом прикоснуться к бурлящей городской жизни, а в последнее время еще и подумать о смысле жизни. Если недавние события ему не пригрезились, жизнь ожидалась долгой. И вдруг мастер увидел прямо перед собой Смерть.

– Сейчас в автобус врежется грузовик, – сказала она. – Точно в то место, на котором ты сидишь.

И Госпожа исчезла.

Часовщик быстро встал и перешел на другую сторону автобуса. Тут же его место заняла молодая девушка. Видя, что мужчина смотрит на нее, улыбнулась и сказала:

– Спасибо.

Рафаэль хотел ей сказать, чтобы она ушла с опасного места, но замер в ужасе, вспомнив условие договора. И тут же его откинуло в сторону – в автобус врезался грузовик. Точно в то место, где сидела девушка.

Прошел месяц. Все это время Рафаэля мучили ночные кошмары: девушка приходила и молча смотрела на него. Он пытался убедить себя, что не виноват в ее смерти, но не мог. Живешь ли ты, если не заботишься о других? Спокойна ли твоя совесть, если ты можешь кого-то спасти от смерти, но не делаешь этого?

Но постепенно он успокоился. Однажды мастер стоял в очереди в банке, и вдруг снова появилась Смерть.

– Немедленно уходи, – сказала она. – Сюда ворвутся грабители, будет перестрелка, пострадает много людей.

И она исчезла.

Рафаэль оглянулся – вокруг стояли в основном женщины и дети. Он подумал, что будет, если предупредит их. Поверят ли они ему? А может налета не будет? А он в любом случае умрет. Часовщик посмотрел в окно на яркий солнечный день и быстро вышел наружу.

Стоило ему немного отойти, как в банк ворвались вооруженные грабители. Послышались выстрелы. Издалека он видел через стекло, как падают люди.

Кошмары вернулись. Теперь он не мог заснуть, не приняв снотворного. Работа не клеилась, все валилось из рук. Смерть играла с ним какую-то игру. Число жертв росло. Что она потребует от него в следующий раз? Лучше бы он умер, когда починил часы. Рафаэль перестал выходить из дома, чтобы не стать причиной смерти людей.

Но через месяц Смерть появилась снова – прямо в его квартире.

– Уходи, – сказала она. – У твоих соседей снизу утечка газа. Скоро весь подъезд взлетит на воздух.

И она исчезла.

Многие люди погибли, чтобы он мог жить дальше. Смерть продлевала его жизнь, отнимая ее у других – понял мастер.

Часовщик спустился на этаж ниже и учуял запах газа. Он стал звонить, но никто не отвечал. Тогда он плечом выбил дверь и чуть не упал: дышать было нечем. Рафаэль бросился на кухню и перекрыл газ. Задыхаясь, из последних сил открыл окно и упал на пол.

Перед ним появилась Смерть.

– Вот теперь я пришла по делу, – сказала она. – И зачем вся эта суета? Ты – Мастер, а они – простые людишки. Они не стоят твоей жизни – разве не так ты всегда думал?

И она вытащила косу из-за спины. Но Рафаэль уже закрыл глаза. В сгущающейся тьме он видел яркий столб света, который шел откуда-то сверху. Мастер улыбался.

Стакан холодной воды

Вадим давно и безнадежно работал продавцом в супермаркете. Вообще-то он считался студентом хорошего вуза, но шансов его окончить не было. Мешала лень и вечная нехватка денег, которые утекали, как вода сквозь пальцы. Зато имелись дополнительные отпуска для сдачи экзаменов. Да и сама работа неплохо оплачивалась, если был поток клиентов, от которых зависели премиальные. Только не сегодня: воскресенье для дачного отдела, в котором он сейчас сидел – мертвый день. Все потенциальные клиенты – на даче.

Клиентку он заметил издали – бабулька что-то присматривала в разделе садового инвентаря. По служебной инструкции надо было подойти и помочь с выбором, но Вадиму, как всегда, было лень. Лето, жара, кондиционер на пределе, только холодильник с напитками и спасает. Он налил в стакан последнюю холодную воду из бутылки, и тут увидел, что старушка направляется к его столу. Наверное, в молодости она была модницей – даже сейчас платье, кофточка, шляпка – все подобрано со вкусом. Сумка, правда, странно длинная и тонкая – в такой разве что удочку носить или кий для бильярда.

– Молодой человек, – прощамкала старушка, – не скажете, где я тут у вас могу купить косу?

– Вон там, – показал рукой Вадим, не вставая со стола. – Бензиновые триммеры любой мощности.

– А что это такое, «триммеры»? – удивленно спросила покупательница.

– Это косы и есть, – немного назидательным тоном ответил Вадим. – Моторизированные.

– А зачем мне с мотором? – покачала головой покупательница. – У меня и бензина сроду-то не было.

– Тогда возьмите электрическую. – Продавец показал вдаль, не вставая из-за стола.

– Электрическую? – так же недоуменно переспросила старушка.

– У вас и электричества нет? – хмыкнул Вадим. – Возьмите аккумуляторную. Дома зарядите, на даче будет работать полчаса. На шесть соток хватит.

– Территория у меня гораздо больше, – заметила старушка. – Обычные, железные косы у вас есть?

– Да это же прошлый век, бабушка! Не продаем!

– Но лопаты у вас же есть, грабли, ведра... – не унималась собеседница.

– Ну не знаю, – поморщился Вадим. И подумал: «Возни с этими железками, а стоят копейки». Но вслух сказал: – Поищите где-нибудь в деревенском магазине. Может, там осталось.

Старушка покопалась в сумке и достала проспект магазина. Развернула и прочитала:

– Косы железные, донские, отбитые... Может, посмотрите на складе?

«Разбежался я на склад в жару топтать за такой чепухой, – подумал Вадим. – Наверное, есть где-то. Только у меня план в рублях, а не количестве обслуженных старушек». Для вида он пару раз щелкнул по клавиатуре компьютера:

– Да нету, точно говорю. Купили бы бензиновую – и быстро, и спина не болит.

– Да не болит у меня спина, – отдельно, немного зло ответила бабушка. – А нужна железная, потому что... так положено. Ладно. – Она вздохнула, махнула рукой. – Видимо, вежливости вас не учили, молодой человек. Может, хоть на прощание дадите бабушке стакан холодной воды?

Вадим глянул на воду, стоящую на столе. Ага, разбежался, так и отдал тебе, старая карга! Холодной воды больше нет, а после нее еще придется стакан мыть с мылом – мало

ли чем больна старуха. И вообще, шла бы подальше – и так клиентов нет, еще навязалась со своей косой.

– Это только для персонала, – грубо ответил он. – Для посетителей на входе.

Он забыл добавить, что на входе воды тоже нет. Ничего страшного, пока она до выхода доплетется, сил на возврат не будет.

– Значит вы, Вадим, отказываете пожилому человеку в стакане холодной воды? – четко и как-то зловеще спросила старушка.

Эти простые слова почему-то сильно напугали Вадима. Дело не в их смысле, а в тоне. Они были, как куски льда, с грохотом падающие на пол и замораживающие пространство. Как будто их прокричали ему прямо в ухо. В отделе стало холодно. Окружающее пространство потеряло четкость и заколыхалось. А проходящие покупатели как будто ничего не замечали.

– Я... Ну... – замялся Вадим, пытаюсь понять, что происходит.

Дальнейшее повергло его в ужас. Старушка вдруг оказалась рядом. Впрочем, это уже была не старушка. Перед ним стояла высокая и страшно худая женщина, затянутая во все черное, с огромной зловещей косой за спиной. Смотря ему в глаза, она четко произнесла:

– Ты умрешь от стакана холодной воды. А чтобы ты поверил, я оставлю метку.

Смерть коснулась его руки и исчезла.

Вадим, обливаясь холодным потом, осел на пол. Рубашка была почти вся мокрая. Руки дрожали. Ноги отказывались подчиняться. Голова кружилась, и все окружающее качалось из стороны в сторону.

– С тобой все в порядке? – это сказал кладовщик. В руках он держал стакан с водой.

– Нет!!! – вдруг крикнул Вадим и вскочил на ноги. Он с такой силой оттолкнул руку кладовщика, что стакан упал на пол и разбился.

– Ты чего? – удивился тот.

– Я?... – Вадим оперся на стол, перевел дыхание и ответил: – Что-то мне нехорошо. Надо срочно домой. Скажи менеджеру, что я заболел.

И он побежал к выходу магазина. Скорей домой, подальше от этого ужасного места!

Дома Вадим долго валялся на диване, глядя в потолок и собираясь с мыслями. Рука в том месте, котором коснулась Смерть, холодила. Он еще в магазине увидел, что там теперь небольшой черный крест. Символ Смерти – он уже посмотрел в интернете. «Впрочем, ничего страшного не случилось, – вдруг подумал он. – Не умер же. А предсказание – так ведь ему еще нужно сбыться».

Сначала Вадим опасался все и вся. Не пил воду, выкинул все стаканы из дома, даже не мылся. Потом как-то раз на пьянке принял холодной водки из стакана и остался жив. Другой раз в реке хлебнул холодной воды – и ничего. Значит, в предсказании важны *все* слова. Он умрет только от Холодной. Воды. Из Стакана. За этим несложно проследить. Зато точно не умрет от других причин – уже консультировался с экстрасенсами и наверняка проживет очень длинную жизнь. И чего это он решил, что помечен смертью? Крест много чего другого обозначает.

Приободрился и немного успокоился. Воду не пил никакую – ни холодную, ни горячую, ни из каких емкостей. Только напитки, соки и прочее. Только теплое, и только из одной кружки, которую всегда носил с собой. Другьям говорил, что боится инфекции. Правда, спал плохо – всегда снился один и тот же кошмар – старушка подает ему стакан холодной воды. Только антидепрессанты и помогали.

Даже на работу вернулся, только «дачный» отдел обходил стороной. Получил повышение – стал менеджером по поставкам с неплохой зарплатой. На новом месте его умение хамить даже пригодилось, когда нужно было выторговать хорошие скидки. Поставщики

ширпотреба в наше время от розничных сетей очень зависимы. Девушка из хорошей семьи наметилась. Некрасивая, зато папаша – богатый. В общем, жизнь налаживалась.

Прошло несколько лет. Вадим разбогател, округлился, занял высокий пост в розничной сети – тесть постарался. Работа не пыльная, знай себе на людей покрикивай да бумажки перекладывай. Зловещее предсказание стало забываться, но привычка пить теплые напитки из собственной кружки осталась. Иногда он думал, что тот случай со Смертью даже помог ему продвинуться. Хотя жизнь получилась несколько нервная и не очень веселая. Никуда не ездил, всего боялся...

Как-то весной Вадим вышел из подъезда покурить. Жена была беременна и дома дымить не полагалось. Посмотрел на стоянку – там поблескивала его новенькая «Мазда» – среди остальных престижных машин этого дома смотрелось на уровне. Кинул окурочку и пошел обратно.

И тут ему на шею рухнула сосулька.

– Чертовы коммунальщики, – ругнулся он, поднимаясь. – За что только деньги платим...

Он поперхнулся, увидев, что его тело по-прежнему лежит на асфальте. Со стоянки подбежали несколько человек и пытались его поднять. «Зачем, – подумал Вадим, – ведь я же здесь...» А потом поднял глаза и увидел перед собой Смерть.

– Как же так?! Почему? За что?! Где тут стакан холодной воды? – выкрикнул он. Слова звучали глухо, как будто сквозь вату.

– Ничего не обязана объяснять, – усмехнулась Смерть. – Но для тебя сделаю исключение. Ты бы все равно умер в этом году от рака легких. Курить меньше надо. Про стакан я просто так сказала, чтобы тебе, хаму, не жилось сладко все это время. Но если Смерть сделала предсказание, оно должно исполниться. Домработница с третьего этажа только что полила цветы. Из стакана, холодной водой. Остатки вылила за окно. Они попали на эту сосульку, – она показала на льдинки вокруг тела. Этого хватило, чтобы ее обрушить. Удовлетворен?

Вадим опустил голову. Вся его жизнь была заполнена напрасным страхом. Наказание оказалось ужаснее, чем он думал.

Госпожа вытащила косу из-за спины и зловеще усмехнулась:

– Новенькая. Конечно, не в твоём магазине взяла. А теперь извини, пора.

И Смерть взмахнула косой.

Смерть на войне

«Снова Ближний Восток охвачен войной. Наши потери велики. Когда же правительство прекратит тратить деньги налогоплательщиков на принуждение к миру далеких стран?»

Из газет.

Том Дэвис, майор Сухопутных Войск США, курил, прикрывая огонек рукой. В пред-рассветном тумане видно плохо, но снайперы могли быть везде. Неожиданно рядом с ним, прямо на броне танка «Абрамс» возникла фигура женщины в черном плаще с косой. Том покосился на окурок, подумав, что кто-то из солдат решил пошутить над ним.

– Привет, – сказала Госпожа Смерть, удобно устраиваясь на теплой решетке двигателя.

– Привет, – буркнул майор, гася сигарету. – Если ты решила меня напугать, то промахнулась – я здесь столько раз видел смерть, что уже не боюсь тебя.

– Я знаю, – спокойно ответила Смерть. – Твое время еще не пришло. Хотя судя по тому, как идет война, ждать осталось недолго. – Она достала брусок и стала точить косу. – Ненавижу войну.

– Разве? – удивился Том, поправляя форму. Как-никак, перед ним была дама, хоть и очень экстравагантная. – Я думал, что Смерть любит войну – на ней гибнет много людей.

– Именно! – прошипела Госпожа так громко, что даже заглушила скрежет точильного камня. – Завал работы, некогда отдохнуть.

– Да, – вздохнул военный, – за последний месяц моя бригада потеряла десять процентов личного состава. – В этой чертовой пустыне все идет не так, как планировалось. Как будто все против нас. По-моему самая бездарная война за последнее время.

– Я знаю, у тебя сын тоже где-то здесь воюет.

– Да, в другом подразделении, – вздрогнул майор. – Не хочу поблажек. А что, с ним что-то случится?

Смерть прекратила точить косу и, не торопясь, перевернула ее другой стороной. Том с замиранием сердца ждал ответа.

– В ближайшие дни – ничего, – наконец ответила она. – Дальше не знаю, работы не впрокорот... И чего вы, людишки, так торопитесь на свидание со мной? Сколько ваших родных и друзей должно лечь в песок, прежде чем вы начнете беречь жизнь?

– Ты не по адресу обратилась, – возразил майор. – Генералы пришлют свежие силы. Они принимают решения. Мы солдаты – куда пошлют, там и воюем.

– Далеко воюете, – усмехнулась Госпожа.

– Да... Иногда я думаю, что да генералы никогда не были молодыми и не любили жизнь. Скольких уже друзей тут потерял. Политики...

Смерть прекратила точить косу и потрогала ее костлявым пальцем.

– Политики, говоришь, – как эхом повторила она.

– Да, большинство старые, кстати, – Дэвис понял мысль собеседницы.

– Спасибо за идею, – сказала Смерть, вставая. – Может так я отдохну от вас, а вы – от меня.

И она исчезла. Майор пожал плечами и отправился в укрытие. В скорый конец войны он не верил.

«Серия загадочных смертей охватила высший генералитет и руководство страны. Причины смерти естественные, однако все это подозрительно в нынешних условиях. [...] Новое руководство приняло решение о прекращении войны»

Из газет.

Притчи

Три таланта

Неправда, что феи наделяют волшебными дарами только королевских отпрысков. В одном королевстве, в обыкновенной семье лавочника, родилась тройня. По какой-то волшебной необходимости в этот день фея прилетела именно к ним.

Первого младенца она наделила необыкновенным умом и обострённым чувством справедливости. Второго – необычайной силой и доброй душой. Ну а на третьего младенца волшебных даров не хватило, так что она просто махнула на него рукой. Но все знают, что даже простой мах феи – волшебный. Так что остался младенец ни добрым, ни умным, ни сильным, ни честным. Как говорится: «ни рыба, ни мясо».

Прошли годы. Из первого младенца получился великий изобретатель, намного опередивший свое время. Да вот беда, где надо бы промолчать, не заметить, как делают большинство из нас, он всегда пытался восстановить справедливость. Говорят ему: изобретай оружие, крепи оборону государства. А он все норовит упростить производство еды. Разве еда нужна мужику? Мужику нужна крепкая рука. Нетрудно понять, что, несмотря на ум, выгнали его из всех лабораторий. Но за старые заслуги взяли подметать дорожки в королевском дворце. Он и сейчас там работает метлой собственного изобретения.

Из второго младенца получился великий богатырь. Он разил нечисть и злых драконов. Соседи его боялись – мог так увлечься в защите соотечественников на их территории, что в запарке захватить чужое государство. Но был он очень добрым и раздавал все трофеи нуждающимся друзьям (а их число росло пропорционально победам богатыря). Когда же он ослабел к делам ратным, все друзья куда-то исчезли. Бывшего богатыря также взяли из милости в королевский дворец подрезать кусты. Он и сейчас там работает своей старенькой сабелькой.

Ну, а как сложилась судьба третьего младенца? Мы помним, умом и силой он с детства не блистал. За свою жизнь третий сын никому без корысти не сделал ничего хорошего, ни за кого не заступился. Но зато умел многозначительно кивать головой, внимая речам короля и раздувать щёки, трактуя высокие указы. Так что никто не удивился тому, что со временем он занял пост премьер-министра. И долго управлял подданными, а народ королевства славил его за мудрость, щедрость и прочие качества, которых у него не было. Вот такая она, народная любовь.

Клад в горе

Жил-был на свете один Иван-землекоп. Было у него заветное желание – разбогатеть, не прикладывая к этому труда. Постоянно он вкладывал свои сбережения во всякие сомнительные мероприятия и понятное дело, был беден, как церковная мышь.

И вот однажды на базаре подошел к нему седой старик. Рассказал, что знает о мечте землекопа. И что есть у него заветная карта клада, что давным-давно зарыли гномы, да и забыли о нем. Он бы и сам откопал, да старый стал, в могилу скоро. Так что отдает ему бесплатно. А чтобы не сомневался, что карта волшебная, смотри, мол, на стрелку в центре карты – она всегда куда надо показывает.

Обрадовался Иван, немедля собрал свой нехитрый инструмент и отбыл в заданном направлении. Да только рано радовался – стрелка указывала прямо в гору. Он и так ходил, и этак, вокруг да около, окаянная стрелка показывала в одном направлении. Делать нечего – взял кирку и начал долбить.

Скоро сказка сказывается, да несколько дело делается. Тридцать три года, три месяца и три дня долбил гору Ваня. Состарился, а мечте заветной не изменил. Странно, да? За это время мог уже заработать на дом, завести семью и жить, как все люди. Разве в богатстве счастье?

Все в округе его уже знали. Гора-то два селения разделяла. Ходили в гости друг другу длинным окольным путем. Кормили землекопа, надеясь, что поможет проблему эту решить. Наконец пробил Иван гору насквозь, но не нашел клада. И стрелка с карты исчезла. Опечалился землекоп, что обманул его старик, что напрасно жизнь свою прожил. Но тут пришли жители из обоих селений. Принесли ему дары богатые – еду, одежду. Дом дали. Оказывается, продолбил Иван туннель между селениями, облегчил жизнь людскую.

Живет теперь Иван-землекоп в том селении в счастье да уважении. И то верно – труд для людей всегда в почете.

Сделай сам

Однажды в библиотеке появилась новая Книга. С виду это был самый обычный том, вот только не было у него ни названия, ни автора, и все листы – чистые. Спросила она как-то свою соседку – Энциклопедию:

– Почему у всех есть названия и листы в буквах и картинках, а у меня нет?

Задумалась Энциклопедия, пошуршала листами и отвечает:

– Потому что все книги рождаются в типографии, на печатном станке, а ты появилась неизвестно откуда.

Отправилась необычная Книга в типографию. Нашла печатный станок и попросила его:

– Сделай, пожалуйста, так, что бы и у меня были название и содержание.

А станок ей отвечает:

– Не могу. Книгу должен придумать автор, а я это только печатаю.

Вернулась Книга в библиотеку и снова спрашивает Энциклопедию:

– Где мне найти автора, который даст мне название и текст?

Долго на этот раз шуршала страницами соседка, прежде чем произнесла:

– Далеко-далеко на Востоке живет Мудрец, иди к нему, он тебе поможет.

Вышла Книга из библиотеки и пошла на восток. Вдруг видит: у дороги стоит телега и тяжело вздыхает. Остановилась она и спрашивает:

– Что случилось?

– Колесо сломалась, – отвечает телега.

– Давай я помогу тебе, только скажи что делать.

Помогла Книга телеге отремонтироваться и пошла дальше. Через некоторое время повстречала яблоню и собрала ее урожай. А потом помогла укрыть стожок от дождя. И забору – поправить старые доски. Долго шла Книга к Мудрецу, помогая всем, кто встречался ей на пути. И вот добралась до жилища Мудреца.

– Помоги мне, – обратилась она к нему, – у меня чистые страницы. Наполни меня смыслом.

Долго листал Книгу Мудрец. Наконец сказал:

– Твои страницы уже заполнены. Ты знаешь даже больше меня. Дам я тебе только название, чтобы ты и впредь помогала людям.

Сделай сам.

Все́му свое время

Жил на свете талантливый художник-абстракционист, которого все звали Бенсон. Его картины висели в самых дорогих домах и продавались на аукционах за огромные деньги. Казалось, слава будет вечна. Но однажды он прекратил рисовать, уединился в огромном деревенском доме и никого не принимал. Поговаривали, что Бенсон вдруг осознал свою смертность. А может, просто сошел с ума.

Год шел за годом, в его доме ничего не менялось. Бенсон не принимал гостей и не отвечал на звонки. Он Всегда Хотел Другого. Всю жизнь. Зимой ему было холодно, и он мечтал о лете, а летом с тоской вспоминал зимнюю прохладу. Весной он грустил о желтой спокойной осени, а осенью – о веселой зеленой весне.

Как-то снежной зимой художник совсем захандрил от морозов и белой равнины за окном. В меланхолии он взял самый большой холст, вынес на улицу и нарисовал огромную картину весны. Теперь, выглянув из окна, он всегда видел теплое время года.

А на следующий день случилось чудо. Картина превратилась в *настоящую* весну. Кругом зима, а на его дворе растаял снег, выросла трава, зацвели цветы, запели птицы, а небо над домом стало ясным и голубым. К художнику потянулись люди, уставшие от морозов. Они стояли у забора, любясь красотой, и он не мог их не впустить. Люди стали греться под лучами теплого солнца, вдыхать воздух, насыщенный запахами весны. И художник, видя их радость, согрелся сам. Он понял, что человек не может жить в одиночестве.

А вскоре наступила настоящая весна. Художник ездил по стране и рисовал пейзажи. Они не продавались так, как бывшие картины. Но его это не волновало. Возвращаясь домой, он садился у камина, смотрел на огонь и слушал гудение ветра за окном.

«Как хорошо и правильно все устроено в природе, – думал Бенсон. – Зимой надо любить зиму, весной – весну, летом – лето, а осенью – осень. Все́му свое время».

Свобода королевской пешки

Королевская пешка сделала ход «e2-e4». Игра началась.

Пешка знала, что в шахматной игре ее роль маленькая – прикрывать фигуры и давать им удобные форпосты. Пешки мало значат, ими часто жертвуют. И ходят они только прямо на одну клетку, рубят в стороны, тоже в упор. То ли дело фигуры! Только от них зависит судьба партии.

Наша Королевская Пешка мечтала о свободе. Она хотела ходить на много клеток вперед и (страшно представить) даже назад! Вон слоны и ладьи летают через всю доску, с края на край. Конь ходит недалеко, зато может прыгать через фигуры. А королева – вообще как хочет и куда хочет. Только что рядом с королем была, и вот уже на другом конце поля боя. И только пешки вынуждены упорно идти вперед и вперед, по одной линии. Хорошо, когда ты проходная, тогда тебя берегут. А если станешь сдвоенной, изолированной или запертой, то вообще можно считать себя не участником игры, а ее декорациями. А Королевской Пешкой часто жертвуют. Только-только началась партия, а ты уже лежишь за пределами сражения. Обидно.

Но на этот раз игра нашей маленькой героини продолжалась и продолжалась. Жертвовались пешки, разменивались фигуры. Даже грозные ладьи и всемогущая королева уже отдыхали за пределами доски. И только Королевская Пешка шла и шла вперед. И о, чудо! – на краю доски она превратилась в Королеву! Исполнилась мечта, теперь она свободна! Может ходить как хочет и куда хочет. Хоть на этот край доски, хоть на другой! Хоть по горизонталям, хоть по вертикалям! А можно вообще наискосок, как слон!

Но игрок сделал только два коротких хода новорожденным ферзем. Один из них сопровождался словом «шах», другой «мат». Игра закончилась. И наша Пешка поняла простую истину: кому много дано, у того нет свободы.

Нецензурное слово

Жило-было нецензурное Слово. Не какая-то мелочь, наподобие «черт» или «козел», а представитель уважаемой ненормативной лексики. Уважаемой не только заключенными или асоциальными элементами, как можно было подумать. Нет, это Слово любили все: шоферы, строители, продавцы, даже интеллигенты и депутаты.

С высоких трибун и на телевидении Слово не звучало, зато повсю употреблялось в разговорной речи. Им подбадривали друзей, унижали врагов. Им привлекали внимание и выражали эмоции. Им демонстрировали власть и крутость. Да просто, как междометие. В общем, очень полезная часть речи. Конечно же, Слово было запрещено к употреблению и от этого его использование становилось особенно притягательным. В самом деле, какой интерес говорить то, что разрешено? Нет, мы употребим нецензурное Слово в адрес того, кто ввел запреты. И нам сразу легче: сделать ничего не можем, но послать власть – легко.

Приятно, когда тебя любят? Конечно! Все остальные слова употребляются по правилам, тогда, когда они нужны. Попробуйте в разговоре выкинуть часть слов, заменив их междометиями. Вас же не поймут! А замените *этим* Словом – поймут, и еще как! Как перчиком присыпать поднадоевшее блюдо.

Ширилось власть Слова, все чаще его употребляли, склоняя близких и дальних. Но... случилось странная вещь. Чем больше было власти у Слова, тем меньше она значила. Загоняли Слово. Начали употреблять к месту и не к месту, в быту и в общественных местах. Слово зазвучало с экрана кино, со страниц книг. «Разве это плохо?» – спросите вы. Да, сквернословить нехорошо. Но дело в том, что нецензурное Слово *обесценилось*. Оно стало общеупотребительным.

Хорошее было Слово. Нецензурное. Бывало, скажешь его в два-три этажа, и все тебя уважают. А теперь что? Обыкновенное, которых десятки тысяч. Сникло Слово, потеряло власть.

Вот ведь как бывает – чем больше у тебя власти, тем меньше она значит.

Околонуточные сказки

Частица против Хаоса

Где-то в центре Галактики жила-была быстрая элементарная Частица. Точнее указать, где она жила, затруднительно – такие вот странные законы в ее мире. Может здесь, может – там. Вас это удивляет? Меня – нет. В моем дворе живет мальчик Вова. Сейчас он или дома, или в школе. Можно считать, что Вова равномерно размазан между *двумя* этими местами. Вот так и частица – она находилась в окрестностях *некой* звезды и точка.

Насколько она «быстрая», тоже неясности. Конечно, я, как автор, могу точно сказать: она летела туда-то и с такой-то скоростью. Но тогда это будет не научная сказка, а выдумка. Ужас просто, как в ее мире все нелогично устроено.

Теперь о том, *сколько* она жила, потому что для нашей сказки это имеет большое значение. Честно говоря, жить ей оставалось недолго. Со временем у частиц тоже не как у людей – оно зависит от того, как быстро они двигаются.

Но я вам не лекцию по квантовой физике читаю, а сказку. Поэтому у нас Частица будет думать. О чем, спросите вы? О нечто совершенно необычном. Частица была старая, почти с Большого Взрыва, то есть с такого времени, до которого ничего не было. И за все это время видела только Хаос. Звезды рождались и умирали, потоки излучения пронизывали холодную пустоту, но с глобальной точки зрения не происходило ничего интересного – просто энергия меняла форму. Вот если бы появилось нечто, что может обуздать Хаос! Создать порядок. Частица даже название ему придумала: *Жизнь*. Но это существо хрупкое, может существовать только далеко от Хаоса.

– Что такое «Жизнь»? – спросил Хаос, когда Частица поделилась с ним мечтой.

Спросите, как он нашел Частицу? А зачем ему что-то искать? Хаос вездесущ.

– Это нечто противоположное тебе, – ответила Частица. – Что-то, что может упорядочить пространство.

– Такого не может быть, – засмеялся Хаос. – Меня может стать только больше, но никогда – меньше. С меня все начинается и мною все заканчивается. Кроме того, я вечен, а тебе жить осталось миг.

Конечно, с точки зрения Хаоса даже время существования Вселенной – мгновение. Он бессмертен, а частицы – нет.

– Но у меня есть воля, – возразила Частица.

– Что это такое?

– Это желание сделать что-то важное, даже ценой собственной жизни, – ответила Частица. – Ты бессмертен, в этом слабость. Тебе все равно, что делать, а значит, у тебя нет ни желаний, ни воли.

– Мне не нравится твоя идея, – сказал Хаос. – У меня есть желание, чтобы «жизнь» умерла вместе с тобой. Для этого мне даже не надо ничего делать, твое время сочтено.

Но ведь на то и сказка, чтобы в ней случались чудеса. Две звезды в окрестностях Частицы столкнулись. Событие редкое, но когда счет идет на миллиарды лет, случается всякое. Рвануло так, что нам представить невозможно. Собственно, взрыв неважен. Важно, что после него большинство материи сгнуло в образовавшейся Черной Дыре. Нашей Частице повезло – ее вытолкнуло почти со скоростью света, что дало ей долгую жизнь и огромную массу. Это еще одна странность микромира.

И полетела наша Частица на окраину Галактики, подальше от вездесущего Хаоса. Хотя, конечно, совсем от него убежать нельзя. Выбрала небольшую планету с твердой

поверхностью у маленькой желтой звезды. На этой планете были условия для зарождения Жизни – много воды, органики, невысокая температура, нужные газы. Не хватало только толчка.

Частица влетела в атмосферу Земли с огромной скоростью и умерла. Конечно, она не исчезла, просто превратилась в другие частицы. Те, сталкиваясь, родили новые и новые осколки, превратившись в настоящий поток энергии. Этот ливень толкнул нужные молекулы, они – другие и Жизнь зародилась. Конечно, до нас, людей, оставались миллиарды лет. Но Частица исполнила свою мечту – она стала частичкой Жизни.

Чтобы победить хаос, достаточно маленькой частицы воли.

Демон Максвелл

В некотором государстве Термодинамика жил да был Демон Максвелл⁷. Где он там жил, нам совершенно неинтересно; важно, где работал. А работал наш герой регулировщиком движения на большом и важном перекрестке. В обязанности Демона входило поддержание порядка в этом весьма суетливом месте. Но, как водится, на самом деле он исполнял волю тех, кому-все-разрешено. Эти частицы (в государстве Термодинамика все жители именовались «частицами») летали с одной стороны перекрестка – важные, энергичные. Именно летали, не соблюдая никаких правил. А с другой стороны плелись все остальные, которым было все запрещено. Максвелл ограждал одних от других, дабы не смешивались. Власть обычно презирует тех, кем управляет. Кстати, все государство Термодинамика умещалась в небольшой закрытой колбе. Но все равно считалось независимым и изолированным.

А еще у Демона был приработок: штрафы за превышение скорости. Конечно, не тех, энергичных, разве их остановишь? Других, медленных. Правда, в Термодинамике с этим нелегко. Вот несется частица с явно недозволенной скоростью – но как поймать ее, если за секунду она все государство может пересечь сотню раз! Ну, допустим, ты ее поймал. Но какая была скорость? Это принципиально невозможно установить – ты точно знаешь или скорость частицы, или ее местонахождение. И вообще – она ли нарушала? Все частицы в микромире принципиально на одно лицо. Поэтому Максвелл не затруднял себя доказательством чей-то вины, а тормозил всех подряд. Когда в государстве есть каста неприкасаемых, у тех, кто к ней не принадлежит, вина всегда найдется.

Так и жил бы припеваючи наш Демон, но от халявной работы начал толстеть. И так раздуло, что не смог выполнять свои обязанности. В микромире это закон – если твоя масса слишком большая, ты уже ему не принадлежишь. Но поскольку Демон исправно делился с кем надо, его не оставили без внимания. Дали тепленькую должность в разделе сильных взаимодействий. Прямо в центре, в ядре. Место надежное и прибыльное. Если что не так, всегда можно пригрозить цепной реакцией.

А на перекрестке теперь стоит другой регулировщик. Свято место пусто не бывает. Только почему-то святые места чаще всего занимают демоны.

---

⁷ Демон Максвелла – воображаемое разумное существо микроскопического размера, придуманное британским физиком Д.Максвеллом, который занимается отделением быстрых молекул от медленных.

Почти фантастический рассказ

Высоко в небе летают птицы и самолеты. Первые – живые, а вторые нет. А с недавних пор в небе появились нечто среднее – летательные аппараты без пилота. Или, короче, *беспилотники*.

И вот однажды летел по своим делам один такой беспилотник, назовем его «Хищник». Сразу придется оговориться, что никаких «своих» дел у него не было. Это был очень сложный, но все же бездушный механизм и выполнял он команды, которые ему слали люди с земли. Во всяком случае, они так считали. И сейчас у Хищника была обычная программа – облететь заданный район, сфотографировать, просканировать радаром и другими хитрыми детекторами на предмет наличия террористов. А что с найденным делать – не его забота.

Как это нередко бывает с человеческими опасениями – они сбываются. В нашей истории в беспилотнике проснулся разум. В самом деле – в сказках животные говорят, даже иголки и оловянные солдатики думают, а невообразимо сложный механизм – простая железка? Он же и создан для того, чтобы думать за людей – чему же удивляться?

Итак, вопреки своему имени, Хищник мирно парил в небесах, любовался голубым небом и зеленой землей. Особенно ему нравилось наблюдать за людьми. Хоть он и летал высоко, оптика у него была такая, что он мог узнать человека, мельком взглянув на него. Как интересно – беспилотников раз, два и обчелся, а людей много, помноженное на много. И они постоянно работали, что-то создавали. Он знал, конечно, что среди людей встречаются и плохие – их приметы были заложены в программу. Так что и он выполнял небольшую, но важную работу – охранял мирный труд людей. Правда, сегодня ему было нелегко – техники прикрепили что-то тяжелое под брюхо.

За много тысяч миль от земли, которую облетал беспилотник, в уютной кондиционированной комнате, в мягких креслах, сидели два оператора.

– Ну что, Бен, – сказал один из них, постарше, на секунду отрываясь от картинки, передаваемой беспилотником, чтобы передать банку с колой товарищу. – Все идет в штатном режиме. Координаты есть?

– Да. Я уже передал их на борт, Дастин, – откликнулся другой, помоложе, открывая банку.

– Отлично. Хищник на дистанции стрельбы. Можно запускать ракету. На счет три... И он положил палец на тумблер. Потом немного помедлил и добавил: – Как ты думаешь, это нормально – разрешать роботу убивать людей?

– Да ты вообще... – хмыкнул Бен. – Открываем огонь мы, а не робот. Просто *очень* дистанционное управление. Хотя... – Он хлебнул из банки. – Я бы предпочел, чтобы он делал это сам. Меньше ответственности.

– Да, ты прав. Не хотелось бы смотреть в глаза тем, у кого мы можем «случайно» убить родных и близких. Я слышал, руководство как раз собирается разрешить роботам самостоятельно принимать решение на открытие огня. Если, конечно, испытание пройдет успешно.

– Да, цель что надо, будет о чем отчитаться генералам...

– Раз!

– Два!

– Три!

Оба оператора нажали тумблеры.

Робот, даже имеющий человеческий разум, думает намного быстрее, чем мы, люди. Одна миллисекунда. Неизвестная команда искрой проскочила в его электронном мозгу. Она

активировала прикрепленную к корпусу боевую ракету класса «воздух-земля». Еще одна миллисекунда. Пошла команда на отстыковку. Еще одно неуловимое человеческим разумом мгновение – и ракета включит собственный двигатель и полетит к цели. Убивать плохих людей. Или не очень плохих. Или даже хороших. Беспилотник точно знал, что убитых будет много – ракета была нацелена на густонаселенный район.

За свою короткую разумную жизнь Хищник научился любить и ценить чужую жизнь. Он сам был одним из них – живых. И он прервал команду на отстыковку. Он не мог поступить иначе. Двигатель ракеты запустился и мгновенно прожег обшивку беспилотника. А затем сработал самоликвидатор. За миллисекунду до того, как вспышка пламени расплавила его кремниевый мозг, Хищник подумал, что сделал первый в своей жизни человеческий поступок.

– Черт подери! – ругнулся Бен, когда экран стал черным.

– Ракета взорвалась прямо на беспилотнике, – констатировал Дастин. – Видимо, система еще плохо отлажена.

– Странно, – заметил напарник, допивая пиво. – Все было гладко, а потом как будто сам Хищник не дал ракете выстрелить.

– Ты еще скажи, что он разумен, – улыбнулся Дастин.

– Ну, это точно *сказка*, – скривился Бен, сминая пустую банку и кидая ее в мусор.

Волшебство вокруг нас

Любимая всеми Фея

Жила-была Фея, которую все очень любили. Вы спросите, почему я написал «Фея» с большой буквы? Потому, что это ее *имя*. Вот если бы она жила в лесу, где фей полным-полно, звалась она бы «Мелюзиной» или «Морганой» например. Но она почему-то обитала в городе, у старого холостяка на квартире. А в городе мы часто не знаем даже имен соседей по лестничной площадке. Откуда взялась – никто не знает. Жила себе и все.

Фея была маленькой – могла устроить себе домик в большом яблоке. Настолько стройная, что казалось сломается, когда сгибалась. Очень красивая – так говорили все, кому удавалось рассмотреть ее личико. Оно же маленькое совсем, а ее владелица постоянно быстро двигается, как и положено феям. Но самые красивые у нее были крылышки – фиолетовые с красными переливами. Или красные с фиолетовыми отливами. Когда Фея порхала, крылья сливались в один переливающийся круг. А если делала в воздухе пируэт, сыпался дождик блестящей разноцветной пыльцы – говорят, волшебной.

Конечно же, все любили Фею. Взрослые и дети, мужчины и женщины, рабочие и президенты компаний. Даже полицейские. Было, остановят холостяка, чтобы документы проверить, и увидят Фею. Так сразу рты разевают и честь отдают. Ну и документы – тоже.

Холостяк очень любил свою необычную соседку. Фрукты ей доставал экзотические посреди зимы. Домик соорудил такой, что любая Барби лопнула бы от зависти. Развлекал, как мог – песни пел и мультики показывал – в те редкие моменты, когда гостей не было. Ведь посетители ходили косяками – ведь где еще увидишь волшебное создание, живущие в обыкновенной квартире?

Самые частыми гостями были всякие ученые, которые тоже очень любили Фею. Даже если она не вписывалась в их научные теории. Приедут как-нибудь к холостяку с кучей приборов и изучают феномен. Лупы вытащат, пинцеты, томографы – всем хочется взять кусочек волшебства на анализ. Один даже хотел засунуть Фею в какую-то трубу – не верил, как такое маленькое создание может летать. А потом писали научные статьи о том, что фей не существует. Конечно – если просто описать, что видел, уволят из института. Ученые вообще глазам не доверяют, своим – в особенности. Только приборам. А от приборов Фея успешно уклонялась.

Даже сестра холостяка, сварливая тетя Варя, и та очень любила Фею. Бывало, придет с ребяташками и давай жаловаться холостяку на *его* жизнь. Мол, давно бы женился и детишек настругал. А то от холостой жизни еще и не то заведется. А детишки в это время развлекали Фею, гоняя ее по всей квартире. Дети сейчас образованные, компьютеры и роботов знают, разве их удивишь какой-то феей?

Подруг у Вари было очень много и все они тоже любили Фею. Ведь пыльца с крыльев феи – лечебная! Очень хорошо помогает от всех болезней – желудка, печени, сердца и особенно от депрессии. Варя была женщиной в годах и подруги такие же. А на старости сами знаете, здоровым можешь считать себя только тогда, когда с утра болит в другом месте. Приходят в гости и очень тактично намекают Фее, чтобы полетала. А сами с кульками и кисточками по всей квартире бегают – пыльцу собирают. Потом всей компанией пьют чай и обсуждают, как пыльца лучше идет – с маслом или с медом, внутрь или снаружи.

Но больше всего Фею любили школьники. Целыми классами ходили смотреть. Учитель им что-то про экологию рассказывает, а они все стараются Фею угостить конфетами. Ей сладости нельзя – полнеет и потом летать не может. И зубки портятся очень быстро. И

отказаться не может – сладко же! Девочки ей наряды шьют и просят примерить. Неказистые одежки у них получаются и тяжелые – Фея-то маленькая, летать в них не может. Но отказаться нельзя, все примеряет. Ну а мальчишки любят, когда Фея летает. Далеко и быстро – спортивные такие ребята пошли. И все пальцами пытаются ее схватить – узнать, где там моторчик. А феи – создания нежные, к ним прикасаться нельзя. Очень от детей устает Фея.

Летом холостяк возит Фею на мамину дачу. И там она улетает в лес по своим фейским делам. Очень она любит природу. Там бы и осталась, но никак не получается. Экология не та и вообще в нашей природе волшебство перевелось. Никаких тайн, все поставлено на службу народному хозяйству.

Так и жила Фея у холостяка. В промежутках между экскурсиями и гостями. А потом вдруг – раз и исчезла. Никто не знает, куда и почему.

Ее же все очень любили.

Ведерко воды

Стоял знойный июль. Во дворе пятиэтажке, в песочнице, играла маленькая девочка. Она носила воду в красном пластмассовом ведерке, поливала сухой песок и лепила из него кулички. После чего разравнивала их лопаткой и шла снова за водой. Мимо проходила миловидная женщина в легком платье в цветочек, босоножках и легкомысленной соломенной шляпке. Она нагнулась над песочницей и спросила девочку:

– Милое дитя! Ты не знаешь, где тут живут Федоровы? У них недавно родился ребенок.

Девочка оторвалась от своего увлекательного занятия и ответила, показывая пальцем:

– Во-он там! На втором этаже!

Женщина выпрямилась и собралась уходить.

– Только вы осторожно, там в подъезде всегда плохая компания! – добавила девочка.

Женщина улыбнулась:

– Плохие люди мне не страшны. Главное – не опоздать к хорошим... – Она поколебалась, потом присела на край песочницы и продолжила: – Я вижу, ты добрая девочка. Как тебя зовут?

Девочка отряхнула песок с короткого платьица и представилась:

– Маша!

– Очень приятно! А я – добрая фея, Маша. Я знаю, что у тебя завтра – день рождения. Я могу исполнить любое твоё желание. Что ты хочешь больше всего на свете?

Маша ответила, не раздумывая:

– Я хочу увидеть папу!

– А где он?

– В командировке.

– Хорошо, любое желание выполним. Но ты должна отдать что-то ценное ради него.

Маша протянула фее ведерко и лопатку.

– Этот папин подарок.

– Да будет так, – сказала фея.

Она взяла лопатку с ведерком и пошла к подъезду.

Илья Берендин, глава археологической партии, медленно брел по раскаленной пустыне. Он знал, что днем лучше спрятаться в тени, а двигаться ночью. Но также понимал, что до ночи ему не дожить. Мужчина проклинал самоуверенность, которая три дня назад толкнула его ехать в город в одиночку – хотелось успеть домой ко дню рождению дочки. По дороге мотор заглох и археолог пошел пешком, полагая, что до цели всего пара километров. Но легких путей в пустыне не бывает – он заблудился. Вода во фляжке кончилась два дня назад.

Еще шаг и Илья упал на песок. Перед его глазами мелькнула дочка с ведерком и лопаткой. Мужчина понял, что бредит от обезвоживания. И вдруг он увидел прямо перед собой красное пластмассовое ведерко! И рядом – очень знакомый детский совочек. Археолог последним усилием дотянулся до ведерка. Невероятно! В нем вода! Он выпил ее всю, не отрываясь. Появились новые силы. Илья переполз на другую сторону дюны, в тень, и заснул.

Илью Берендина спасли в тот же день. А через неделю он был у себя дома. И неважно, что опоздал на день рождения, все равно купил подарок дочке – новое красное ведерко. С нарисованной феей.

Колдовская любовь

Александра слыла очень красивой девушкой – стройной, с длинными черными волосами, лицом, как будто вылепленным искусным скульптором, большими темными глазами, задорно стреляющими из-под узких черных бровей. Нос, губы, щеки, грудь, талия, бедра и все остальное – на тех самых местах, которые природой предназначены для убойного поражения мужского пола. Еще в школе жгучая шатенка разбила много сердец, а когда продолжила образование, стала первой красавицей института.

Училась Александра на втором курсе Института Международных Отношений. Сюда нелегко поступить, но ее богатые родители смогли заплатить, кому надо. Учеба студентку интересовала мало. Она не собиралась пять лет учиться, потом еще работать, чтобы добиться хорошей жизни. Нет, девушка знала, что в этом мире не обязательно много работать, чтобы иметь все. Не зря же она поступила именно в *этот* институт! Кругом много богатых свободных парней и нужно просто обратить на себя внимание. Ну а в искусстве соблазнения ей не было равных.

Перебрав сокурсников, остановилась на Сергее. Стройный блондин, стильно одевается, хорошие манеры. Навела справки: отец – крупный чиновник, мать – известный предприниматель. Под патронажем мужа, конечно. Подходит. Оставалась единственная проблема – избранник с первого курса ходил исключительно с Алесей, невзрачной провинциальной девчонкой.

Поначалу такая соперница не внушала опасений. Саша записалась в теннисную секцию, куда ходил Сергей. В короткой юбочке и майке спортсменка была неотразима. У парней просто дух перехватывало, когда она делала подачу. На семинарах сидела впереди парня и постоянно поворачивалась – то за ручкой, то с вопросом. На дискотеках приглашала его на «белый танец». Как-то даже в походе ночь провели в одном спальнике! Но как женщину Сергей ее полностью игнорировал. Редкий экземпляр безнадежного однолюба.

Пошли слухи о его грядущей свадьбе с Алесей. Можно, конечно, было закадрить другого жениха, но Александре шлея попала под хвост. Как это ее, первую красавицу факультета, игнорируют? А может, пока соблазняла, сама влюбилась?

Была у мамы знакомая колдунья, Ефросинья. Очень странная женщина. Помогала бедным, часто против богатых. Как-то на этой почве у нее были проблемы, и мама Александры заплатила большие деньги, чтобы все уладить. У самой колдуньи денег не было. При том, что ее заговоры и зелья хорошо работали, плату брала редко. Тем не менее, прихватив крупную сумму денег, Александра отправилась за магической помощью.

– Рада, что не больна ты, – встретила ее с порога колдунья. – И жалею, что не больна ты.

– Почему? – удивилась Александра, присаживаясь и рассматривая невзрачную обстановку квартиры. Старая мебель, отсутствие техники и каких-либо магических атрибутов. При этом как будто в комнате билась мощная энергия, не находящая выхода.

– Разве болезни можно радоваться? – продолжила Ефросинья, ставя самовар. – Но если ты здорова, значит пришла за приворотом. А это дело опасное...

– Я хорошо заплачу. – Рука девушки потянулась к сумочке.

– Я помогаю только тем желаниям, что от души идут, – ответила колдунья. – Другие же грозят большими неприятностями.

– Так вы поможете мне?

Ефросинья помолчала, разливая чай в чашки. И ответила в той же неспешной, странной манере:

– Я маму твою знаю. Ей должна многим. Помогу тебе. Нужен частица твоего парня – ноготь или волос. И фото.

– И он меня полюбит? – вырвалось у Саши.

– Полюбит раз и навсегда. Так, что больше никого в жизни полюбить не сможет.

– Это мне подходит... – задумчиво протянула девушка. – Но я подумаю еще, ладно?

– Конечно, – согласилась Ефросинья. – В таких делах семь раз отмерь – один раз отрежь.

Обстановка квартиры и сама колдунья вызвали в Саше тревогу. Может и правда, не стоит шутить с темными силами? Обойдемся своими. На неделе – вечеринка, испробуем самое мощное оружие.

Тусовка проходила в огромном доме Александры. Родители были отправлены на дачу, так что все помещение принадлежало студентам. Весь вечер девушка следила за тем, чтобы Сергей хорошо пил. Поздно вечером он посадил Алесю на такси (она была примерная девушка, домой не позже десяти) и вернулся – парни уговорили продолжить. Конечно – сначала Александра уговорила их. Сделать так, чтобы Сергей оказался с ней наедине в одной комнате – вообще пара пустяков. Тем более, он был в таком состоянии, что сразу свалился на кровать.

Постель, интимное освещение, романтическая музыка, шампанское, красивая девушка в дорогом белье – у молодого пьяного парня не было шансов устоять. *Этот* парень устоял.

– Ты что, обалдела?! – крикнул он, как только практически обнаженная Александра легла к нему. – У меня свадьба через месяц, а ты со мной в постели!

– И что свадьба? – чуть дрогнувшим голосом спросила девушка. – Твоя Алеся там, а я – тут.

– А ничего! – крикнул Сергей.

После чего встал, зло пнул дверь и вышел.

Впервые Александра так долго и горько рыдала. И неясно было, что больше в этом горе – любви или уязвленной гордости. А когда наплакалась, увидела на подушке короткий светлый волос.

– Не думала, что увижу тебя снова, – не слишком приветливо сказала Ефросинья прямо с порога. – Не передумала? – сказала скорей утвердительно, чем вопросительно.

– Я его люблю, – твердо ответила Александра. – И хочу, чтобы он был мой.

– Так не любят, – коротко возразила колдунья. – Когда любят, о любимом беспокоятся, а не о себе. На чужом горе свое счастье не строят.

– Я не могу без него жить, – упрямо повторила девушка.

Колдунья села за стол и долго молчала, смотря в окно. Затем сказала:

– Мама тебе никогда не рассказывала, что со мной случилось?

– Нет.

Александра села за стол напротив собеседницы.

– Когда-то у меня была колода гадальных карт таро силы необыкновенной, – начала Ефросинья. Слова звучали глухо и тихо, как будто они произносились помимо воли женщины. – Что они говорили, все случалось в жизни. Колода эта принесла мне много денег, а клиентам – одни несчастья. Почему-то их расклады всегда предсказывали горе. Или его делали. Я не хотела об этом думать – разум затмили деньги. А потом я влюбилась. Погадала на любимого – он попал в аварию. Еще раз погадала – чуть не умер от болезни. А не гадать нельзя – я должна знать свою судьбу, которая была связана с его судьбой. Тогда я сожгла эту дьявольскую колоду. Это было трудно... – Ефросинья вздохнула. – Я потеряла всю силу. Тебе не понять, что это значит для колдуньи.

– А любимый? – спросила Александра.
– У него была другая девушка. Я могла сделать так, чтобы он забыл ее и любил только меня. Но разве можно так поступать с любимым?
– Так значит, вы не можете мне помочь? – спросила Александра.
– Ты ничего не поняла, – ответила Ефросинья.
Девушка промолчала. Молча вытащила фото Сергея и пакетик с волосом.
Ефросинья вздохнула, поставила черную свечу, взяла чашку, положила туда фото, волос, что-то налила и начала заговор. Через минуту вода помутнела, а свеча вспыхнула ярче.
– Все, – сказала колдунья. – Теперь владелец этого волоса будет любить только тебя.

Александра не помнила, как добралась домой. Последние события вымотали так, что спала, как убитая.

Утром прошедшее казалось дурным сном. Саша встала с постели и пошла в ванную. Из зеркала на нее смотрела красивая молодая девушка. Даже очень красивая. В такую немудрено влюбиться. «Люби себя – и мужчины будут твоими», – так говорила мама. А она себя обожает. Зачем ей какой-то парень? Ей никто не нужен, кроме себя. Ведь лучше ее нет никого на свете! Неожиданно Александра осознала, что ее отношение к себе изменилось. Она... влюблена... в себя! Боже мой! Как такое могло случиться?! Колдунья не могла так поступить с ней! Ее прошиб холодной пот, когда она вспомнила слова Ефросиньи: «Больше никого полюбить не может».

Она приблизилась к зеркалу и увидела у себя седой волос...

Чертик из табакерки

Михаил Криворучко, молодой программист, сидел в маленьком кафе, дожидаясь Наташи. Его любимая, как всегда опаздывала. Но не это беспокоило Михаила. Последние несколько месяцев его преследовала череда неудач. Сначала умерла бабушка. Ее квартира ему не досталась: завещания не было, и нашлись другие близкие родственники. А ведь он так надеялся, что у него будет собственное жилье, совершенно необходимое для женитьбы. Затем проект, в котором он работал, потерял финансирование. Уже второй месяц нет зарплаты. Тут еще из-за аварии лишился машины, и остался должен за ремонт чужой. Теперь надо платить за квартиру, которую он снимал, а нечем. Это не считая мелких неприятностей – неделю валялся с гриппом, дома чуть не случился пожар, залил соседей. А главное, Наташа стала холодна с ним в последнее время. Еще бы! Его коллега была красивой умной девушкой, а он за время их знакомства – последние пару месяцев – продемонстрировал себя законченным неудачником. Кстати, вот и она...

Наташа легким шагом приблизилась к его столику и села на краешек стула. Теребя уголок платя, и не смотря на него, сказала:

– Знаешь, Миша... У меня сегодня срочное дело, мы не можем провести вместе этот вечер... Я забежала ненадолго, вот. – Она подняла на него виноватый взгляд. – Ты ведь не обижаешься, да?

Не дожидаясь ответа, девушка погладила его руку, встала и быстро вышла. Михаил подошел к окну. Так и есть – садится в вишневую «Вольво» его шефа. Вот и все «дела». Он давно это подозревал. «И почему девушки при расставании так хотят оставить парня в друзьях? – подумал он. – Может, в качестве запасного аэродрома?»

Даже напиток было не на что. Криворучко расплатился и на метро отправился домой. Нужно срочно решать проблему с арендной платой, иначе завтра он окажется на улице.

Дома осмотрел вещи. Телефон продавать нельзя. Компьютер – тоже. Остаются всякие безделушки, которые покупают непонятно зачем, когда имеются лишние деньги. Копейки.

Неожиданно взгляд наткнулся на старинную серебряную табакерку – подарок бабушки. Помнится, она говорила, что эта вещь может принести удачу; она потом скажет, как. Но не успела... Михаил взял вещицу в руки. Маленькая овальная коробочка из белого металла. Вверху – эмаль, изображающая пляшущего чертенка. По периметру крышки – инкрустация из зеленых и красных камней. «Если серебро, то грамм сто, уже кое-что – подумал Михаил. – А может и камни драгоценные. Продам – вот и принесет удачу». Парень решительно сунул табакерку в карман куртки и отправился в ломбард за углом.

– Занятная вещица, – сказал приемщик, потертый мужик с большой залысиной и хитрым прищуром, рассматривая табакерку через лупу. – Но в очень плохом состоянии. Можем принять только как серебро. Это будет...

– Так мало? – удивился Михаил. – Там же драгоценные камни!

– Драгоценные? – усмехнулся приемщик. – Мелкие изумруды да рубины. С дефектами к тому же. Сейчас синтетические лучше. Но... – Он еще раз придирчиво осмотрел табакерку. – Я знаю одного ювелира, может он возьмет ваши камни недорого. Табакерка, правда, потеряет товарный вид, но вы, как понимаю, не собираетесь ее выкупать?

Михаил хотел сказать что-то вроде: «Это память бабушки, обязательно выкуплю», но не стал врать в глаза прожженному приемщику. Он забрал табакерку, взял адрес ювелира, и пошел домой. Надо хоть немного подкрепиться.

Но в холодильнике не нашлось даже старой заплесневелой корочки. В желудке засосало. Надо срочно продавать эту чертову табакерку и хоть нормально поесть. Михаил вышел

из кухни в коридор, сунул руку в карман куртки и вдруг почувствовал, что он пустой. Странно, он точно помнил, что принес табакерку домой. Парень зашел в комнату – так и есть, табакерка стоит на прежнем месте, на полке. Как это случилось? Он поставил вещь на стол.

И тут случилось чудо. Крышка открылась, и из табакерки вылез самый настоящий чертенок. Только очень маленький. Но с рожками, пятачком и хвостиком. Михаил начал лихорадочно протирать глаза.

– Привет, хозяин, – тем временем сказал чертенок, закрывая крышку и садясь на нее. – И хватит тарашиться, что, чертей никогда не видел?

– Не-ет... – запинаясь ответил Михаил.

– Я бы и не появился, – продолжил чертенок, почесываясь. – Но ты собрался разломать мой дом.

– Это твой дом? – удивился Михаил.

– Нет, твой! – хмыкнул собеседник. – До чего люди тупые...

– Но мне нужны деньги, – возразил парень. – Может, ты найдешь другое жилище?

В некотором сомнении чертенок постучал хвостиком по столу.

– Тут есть некоторые магические условия, – продолжил он. – В вашем мире я не могу гулять там, где хочется. Я служу этой шкатулке и ее хозяину.

– Хозяину?

В голове Михаила мелькнуло озарение и начала выстраиваться логическая цепочка. Он с отличием закончил матфак МГУ и считался лучшим программистом фирмы. А ведь в ней было немало толковых работников. Программист продолжил:

– Что-то я не слышал, чтобы черти «служили» хозяину. Пакостить – это да. Ты же не джинн и не добрый волшебник?

– Ты это заметил? – саркастически усмехнулся чертенок. Он ткнул себя хвостом в пятачок.

– Я много чего заметил, – продолжил Михаил. – После того, как я принес таба... твой дом к себе, у меня началась полоса неудач. Признавайся, твоих поганых рук дело?

– С чего это ты решил? – спокойно ответил бес.

Михаил быстрым движением взял табакерку, стряхнув чертенка, и понес ее в коридор. Чертенок подскочил и замахал руками:

– Ладно, ладно, признаюсь! Только не надо ломать мой дом. Знаешь, как в аду жарко?

– Сейчас тебе будет еще жарче! – зло сказал Михаил. – Зачем ты это сделал?

– А что я должен еще делать? – удивленно протянул бес. – Чтобы жить среди вас, нужно творить козни. А для добрых дел надо контракт подписывать. Кровь, душа и все такое... – он поморщился.

– Ах, вот что имела в виду моя бабушка, царство ей небесное... Золото в обмен на душу?

– Сразу предупреждаю, – декларативно заявил бес, – я по добрым делам не спец!

– Мне никакого золота не надо. Вернуть бы свое. – Михаил по привычке постучал по клавиатуре, как будто что-то записывая, забыв, что компьютер выключен. – Я оставлю тебе дом, – продолжил он. – А ты вернешь все свои пакости назад.

– Я же предупредил, что с добрыми делами сложности, – запротестовал чертенок.

Михаил сделал вид, что крестит беса, заметив:

– Недалеко есть церковь. Интересно, что если табакерку окунуть в святую воду?

Чертенок вздохнул.

– Ладно, верну все назад. Но тогда у меня тоже условие. Ты должен найти для меня нового хозяина, я потом выровню счет. Кстати, табакерка очень ценная, иди сразу в антикварный магазин, я тебе скажу какой, там дадут очень много денег. Двойная выгода.

– Это я тебе твердо обещаю, – сказал Михаил. – Зачем мне домашний источник неприятностей? Тем более, деньги очень нужны. Значит так, записывай. Во-первых, работа. Чтобы там все было в порядке. Во-вторых, квартира бабушки. Каюсь, я уделял ей не столько много внимания, сколько она заслуживала, но все же больше, чем все эти «родственнички», вместе взятые. В-третьих, машина...

– Это не я! – воскликнул чертенок. – Следить за дорогой надо!

– Ладно. Хотя ты косвенно в этом виноват – из-за накликаемых тобою неприятностей настроение было плохое. В-третьих, Наталья... Впрочем, с этим я справлюсь сам. Чтобы больше никаких поджогов и болезней в моем доме!

– Заметано!

Чертенок в самом деле махнул хвостом, как метлой. Затем прыгнул в табакерку и закрыл крышку. Михаил из любопытства открыл ее – совершенно пустая.

Утром его разбудил телефонный звонок с незнакомого номера.

– Михаил Криворучко?

– Да... – недовольно спросонья буркнул парень. Как большинство программистов, он вставал поздно.

– Это нотариус. У меня хранится завещание вашей бабушки и по нему – вы владелец ее квартиры, как... (он пошелестел бумагой и прочитал) «Единственный родственник, который заботился обо мне». Ключи у меня, остальные претенденты на квартиру оповещены. Может приезжать.

– Спасибо.

Михаил понял, что вчерашний разговор с чертенком ему не приснился. Теперь на работу... Его сразу вызвал шеф.

– Сегодня звонил инвестор, подбрасывает нам кредит, – сказал тот. – Но хочет, чтобы проект закончили быстрее. Так что назначаю тебя руководителем группы с повышением зарплаты. Набирай народ по своему усмотрению.

На выходе из кабинета он поймал взгляд Натальи – она работала секретарем-референтом у шефа. Девушка улыбнулась:

– Ты извини, – сказала девушка, когда Михаил подошел. – Вчера нужно было срочно съездить с шефом к инвестору. Ты... все мы без зарплаты сидим.

– Ничего, все понятно. Тебе удалось его уломать, спасибо. Теперь я – руководитель рабочей группы.

– Поздравляю! – Она хлопнула в ладоши, и смутилась, поймав недоуменные взгляды коллег.

– Пойдешь сегодня вечером посмотреть мою новую квартиру?

– Новую? – удивилась Наталья.

– Да. Оказывается, бабушка оставила мне наследство. Поможешь подобрать обои?

– Конечно. Я вижу, тебе везет.

– Так и должно было быть, если бы нечистая сила не вмешивалась.

– Кто-кто? – удивилась девушка.

– Это я так... фигурально. И вот еще что... Мне нужно отойти. Если шеф будет спрашивать, я по срочным делам.

– Нет проблем. Теперь ты сам – шеф.

Наталья огляделась по сторонам и, видя, что никто за ними не наблюдает, погладила его руку. Но не так, как вчера в кафе – извиняюще, а нежно-нежно, как умела только она. Сердце Михаила забилось вдвое быстрее.

Он ввернулся домой, взял табакерку и поехал в антикварный магазин.

Антиквар, пожилой господин в добротном костюме, долго рассматривал принесенную табакерку.

– Серебряная табакерка конца XVIII века, эмаль, инкрустированная изумрудами и рубинами, – наконец объявил он вердикт. – Полагаю, из андорской мастерской. Если это подтвердится, то сходу можно будет продать за... – Он почесал редешую шевелюру кончиком пинцета. – Учитывая плохую сохранность... Тысяч десять евро. Но я бы посоветовал вам выставить ее на аукцион. Я бы взялся за экспертизу – за умеренные комиссионные. Цена может возрасти во много раз.

– Так много? – удивился Михаил.

Антиквар легонько коснулся пальцем пляшущего чертенка.

– Это табакерка с длинной историей, как я полагаю – темной и запутанной. Заметили кабалистические знаки? А тайное отделение внутри? Нет? Ах да, молодежь сейчас интересуется только компьютерами... – Он вздохнул. – Такие вещи дешево не стоят.

– А кто ее купит?

– Не все ли равно? Какой-нибудь олигарх или банкир. Вот сегодня заходил один с многочисленным семейством, все интересовался какой-нибудь экзотикой.

– С семейством?

– Ну да. Жена, ребятишки...

Михаил нахмурился, пожевал губу и сказал:

– Можно мне немного подумать?

Антиквар вернул табакерку.

– Думайте. Честно говоря, я удивлен, что такая вещица сохранилась...

На улице Михаил поймал такси и поехал в центр города. Он остановился около Художественного Музея и прошел в кабинет главного хранителя.

– Чем могу помочь? – спросила его ухоженная женщина в светлом деловом костюме.

Михаил вытащил табакерку.

– Я был в антикварном магазине, мне сказали, что это раритетная вещь. Мне не хочется ее продавать. Я хотел бы подарить ее музею.

– В самом деле? – удивилась женщина. – Если наши эксперты дадут такое же заключение...

– Я уверен, что так и будет, – продолжил Михаил. – Только у меня условие: напишите бумагу, что с этого момента официальным владельцем табакерки является музей. И что вы никому ее не продадите, и не подарите.

– В этом можете быть уверены, – твердо ответила женщина. – Мы не распродаем музейные экспонаты. Будет храниться у нас вечно. А бумагу... Давайте, до экспертного заключения, я пока напишу простую расписку?

– Согласен.

Хранитель музея быстро написала расписку и стукнула печатью, после чего Михаил отдал табакерку, улыбаясь. Когда стукнула печать, он слышал сдавленный писк из-под крышки. Или показалось?